

The background of the entire image is a gothic-style scene. In the foreground, a woman with long, wavy red hair and a red dress with lace cuffs holds a large, ornate book. She has a small bite on her lower lip. In the background, there is a stone fountain with a tiered base and a decorative top. Several bats are flying in the air. To the right, a large, pale, smiling face of a vampire is visible. The overall atmosphere is dark and mysterious.

НАШИ • ТАМ

НАСЛЕДИЕ РОЗЫ

АННА КУВАЙКОВА
МАГИЯ
БЕЗМОЛВИЯ
ЭПИЗОД II

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Магия безмолвия. Эпизод II

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Кувайкова А. А.

Магия безмолвия. Эпизод II / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06277-2

Сколько секретов может быть спрятано в твоём прошлом?
Неизвестно. Да и стоит ли вспоминать о них вообще? К сожалению,
судьба решила, что стоит, да ещё как! И на поиски Светлой части
трактата о Древних по просьбе директора Академии некромантии
отправляется уже не просто Саминэ, девочка без голоса и прошлого,
а наследница древнего пропавшего рода. Но не только у неё есть
тайны, им всем – и бывшему упырю, и чёрному дракону с лёгкой
степенью шизофрении, и Древнему божеству, что так неожиданно
решило помочь, и кронпринцу земель эрханов есть что скрывать.
Не совершит ли Ариатар сейт Хаэл новую, ещё большую ошибку?
И если да, то каковой же станет расплата за неё? Тем более та, что
когда-то его предала, вновь решила ворваться в его жизнь... Время
всё расставит по своим местам. Вот только все ли доживут до этого...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06277-2

© Кувайкова А. А., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 13	5
Глава 14	18
Глава 15	32
Глава 16	45
Глава 17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Кувайкова

Магия безмолвия

Эпизод II

Глава 13

Саминэ

Свист очередного заклинания раздался совсем рядом. Наверное, даже nepозволи-тельно рядом, если можно так сказать. И пока ещё не очень опасное, не слишком быстрое и практически сразу же опознанное мной. И оно было не последним. Сотым, наверное, по счёту, но точно не завершающим эту короткую битву.

В голове мелькнули не так давно услышанные мной слова:

«Думай не только о том, что ты делаешь, но и о том, КАК ты это делаешь. Твой шанс на победу уже наполовину зависит от того, как ты держишься, как ты двигаешься. Твои действия должны завораживать, приковывать к себе взгляды. Сражение должно стать танцем, смертельным и изящным. И тогда есть шанс, что внимание противника будет отвлечено...»

Я легко прогнулась назад, пропуская над собой сгусток чёрного пламени, и тут же извернулась, едва не позволив ледяной стреле задеть правое плечо. Практически сразу же метнулась вперёд, проскользив ногами по полу, уходя с траектории заклинания «Дикобраза», из-за которого каменный пол вздыбился широкой лентой длинных игл. И, судя по мерцающим зелёным кончикам, они были ещё и отравлены магией смерти.

Я невольно нахмурилась, но...

«Сохраняй лицо. Всегда. Оно – отражение твоих мыслей, твоих желаний, твоих возможностей. Хмурясь, ты даёшь понять, что что-то идёт не так, поджав губы – что ты не уверена в выигрыше или недовольна тем, что делаешь. Позволив страху проявиться на своём лице, ты уже признаёшь поражение, а самодовольная улыбка лишь покажет, насколько ты слаба...»

Легко и безмятежно улыбнувшись, я создала два ледяных кинжала и отбила следующую атаку, правда, сразу же лишившись своего нехитрого оружия, которое мелким ледяным крошечком осыпалось на пол. Всё происходило слишком быстро, и я просто не успела создать лёд более плотной структуры, который продержался бы подольше. Пришлось несколько поспешно выставлять щит... который тоже прожил недолго. Всего одно-единственное заклинание из раздела некромантии его уничтожило. Я замерла, чуть опустив руки, чувствуя, как кончики пальцев покалывает собственная магия. И я могла напасть, но...

«Не спеши. Никогда. Не нападай первой, если не уверена в абсолютной ничтожности своего противника. Ты знаешь свои слабые стороны, он – нет. Присмотришься, проверь и тогда уже реши, что делать в первую очередь. Твой резерв невелик, чтобы так просто его растрачивать. Если соберёшься атаковать, атакуй только тогда, когда будешь знать наверняка, что твой удар достигнет цель. Уворачивайся, двигайся, защищайся, но не трать напрасну магию. Измотай противника морально и физически, отвлеки и только тогда бей...»

Чёрные иглы, длинные, тонкие и острые, появились словно из ниоткуда. И их было много, даже слишком много для меня. С трудом подавив желание испугаться и спрятаться

за стену, упрямо сжала зубы, почти мгновенно выплетая щит, который не пропускал материальные предметы. И он не подвёл, почти. Икры пронзила острая боль, и я не сдержала болезненного вскрика. Хорошо, хоть он был беззвучным, как и всегда, а то, как я поморщилась, скрыл от моих противников чёрный густой туман, клубившийся слишком быстро для обычного проявления непогоды.

Да и откуда ему взяться в закрытом помещении?

Закусив губу, чтобы перетерпеть боль, я создала подушку из уплотнённого воздуха и, запрыгнув на неё, хотя и с некоторым трудом, покрыла пол тонким слоем воды. А следом, выждав пару мгновений, отправила по полу множество ветвистых молний, которые частично скрыл туман. Болезненный вскрик в другом конце комнаты дал понять, что всё получилось – моё заклинание достигло цели, а значит... в этот раз победа за мной!

На моих губах против моей воли появилась довольная ухмылка. Вот так-то!..

– Рано радуешься, – раздался над ухом тихий мужской голос с бархатистыми нотками и толикой насмешки.

В тот же миг я почувствовала, как одна рука схватила меня поперёк талии, надёжно прижав к мужскому телу, а горло слегка сдавила ладонь с острыми чёрными когтями.

Да, моя радость оказалась преждевременной. В этот раз я проиграла... Опять.

Слушая глухие удары своего сердца, я видела, как постепенно рассеялся туман в лаборатории, явив лежащее на полу, не так уж и далеко от того места, где я стояла, тело. С тихим стоном тело вдруг зашевелилось и приняло попытку подняться.

– Всё-таки попался, – удовлетворённо хмыкнул тот же голос, но его обладатель так меня и не выпустил из своих рук, только насмешливо произнёс чуть громче: – Рик, ты проиграл. Пирожные мои.

– Эт-т-то мы ещё пос-с-смотрим, – с заиканием отозвался полуэльф, вставая на четвереньки. Тряхнув каштановыми волосами, которые за последнее время отросли до плеч, он возмущённо фыркнул, оставив свои попытки подняться и усевшись прямо на каменный пол. – Саминэ, так нечестно! Знаешь же, как я не люблю молнии...

– Знает, – хмыкнул Ариатар, отвечая вместо меня. Свою руку, частично увеличенную в размере и покрытую иссиня-чёрной мелкой чешуёй, он убрал с моей шеи, переместив её на плечо, но, похоже, не собираясь меня полностью отпустить. – Поэтому ими и пользуется. Неплохо, Саминэ. Три раза из десяти.

Я едва удержалась от того, чтобы не пустить на своё лицо самодовольную улыбку. Таких поединков за три дня произошло около десятка, и, как заметил демон, трижды мне удалось хоть как-то вывести полукровку из строя. Но Рикато удавалось, а Ариатара – никогда. Хотя и с полуэльфом были свои сложности, ведь большая часть заклинаний на бывшего упыря просто не действовала...

– И всё равно! – обиженно отозвался Рик, потирая шею. Внезапно он напрягся и со свистом выдохнул воздух: – Ари...

– Я знаю, – спокойно произнёс демон и, подхватив меня под мышки, усадил на подушку из уплотнённого воздуха, на котором я стояла всё это время. – Её зацепили иглы.

Я смущённо потупилась, машинально поджимая ноги. Конечно, я могла лишь пожать плечами и фыркнуть, показывая, что ничего особенного не произошло. Так меня учила делать Милика, и так я и поступила бы, если бы дело происходило в окружении других нелюдей или же моих новых учителей. Но следующий её завет отпечатался в моей голове куда лучше всех остальных:

«Никогда не притворяйся в окружении тех людей, которые тебе дороги. Они знают тебя настоящую, и, скрывая свои чувства и эмоции, ты лишь покажешь им своё недоверие. Они в любом случае почувствуют это. Для них ты всегда будешь открытой книгой, и не стоит её закрывать, чтобы не потерять тех, кто так или иначе является твоей семьёй.»

В том же случае, если тебе придётся играть роль перед кем-то в присутствии близкого человека... что ж, если ты ему достаточно дорога и близка, он поймёт. Если нет, задумайся: а так ли хорошо он тебя знает и ценит?..»

– Ты поняла свою ошибку? – Передо мной на корточки опустился Ариатар, внимательно и уже без насмешки смотря мне в глаза.

Я со вздохом полезла в задний карман замшевых бриджей за блокнотом.

Конечно, поняла.

«Чем больше предметов заклинания или же сила магического удара, тем больше должно быть защитных слоёв щита. Я сплела три, их оказалось мало», – быстро написала я, чувствуя, как в туфлях уже хлюпает, а икры разрывает от боли.

Мельком посмотрев вниз, я насчитала штук пять чёрных игл, которые пробили кожу и мышцы, но, слава Хаосу, не задели кость. Лечить это безобразие никто не спешил, и я прекрасно знала, что не избавлюсь от боли, пока не отвечу на все вопросы эрхана. Да, это было жестоко, но это было правильно. Я поняла это после первых шести поражений. Боль не должна отвлекать от способности ясно мыслить.

– Верно, – кивнул Ариатар, положив ладонь на мою лодыжку и вопросительно вскинул брови: – Что ещё?

Я стыдливо покраснела, вызвав у демона смешок. Ну да, мне было стыдно. Стыдно за то, что позволила себе хоть на миг подумать о том, что смогу задеть Ариатара. Моё самодовольство стало причиной моего проигрыша.

– Саминэ, – издевательски протянул эрхан.

Я торопливо подняла блокнот, пряча за его раскрытыми страницами пылающее лицо. Ну почему он не может ограничиться одним вопросом?

– Ари, отстань от ребёнка, – вмешался Рик, который всё-таки смог встать и подойти поближе. – Она хорошо постаралась... Приложила так, что будь здоров! У меня, кажется, до сих пор искры из ушей сыплются.

Я хихикнула, совершенно забыв о стыдливости. Что-что, а разрядить обстановку полуэльф мог всегда легко и быстро.

– Хихикаем? – невозмутимо поинтересовались над ухом, и я вздрогнула от неожиданности, выронив блокнот. Ариатар уже стоял у меня за спиной, заложив руки за спину, наклонившись вперёд и внимательно меня разглядывая. – Это и было твоей ошибкой. Ты отвлеклась на туман, так же как сейчас отвлеклась на Рика. Это дало мне шанс подобраться поближе. В следующий раз стоит продумать все варианты дальнейшего развития событий.

И спокойно ушёл на кухню. Я лишь горестно вздохнула, признавая его правоту, а вместе с этим и свою вину. Знала же, что заклинание «Чёрный туман» используется для отвлечения внимания! Всего-то и нужно было, что окружить себя куполообразным щитом. Конечно, для демона он особой помехой не стал бы, но всё же...

– Саминэ, не обращай внимания, – бодро произнёс полуэльф, осматривая мои боевые ранения и примериваясь к иглам. – Ари – любитель подкрасться незаметно. Обычно он это делает с воздуха. В следующий раз просто не стой на месте, а уходи в сторону под щитом. Как я понял, это не получилось из-за игл, да?

Я кивнула. Отчасти – да. Но в основном из-за моей забывчивости.

– Ясно, – потёр переносицу Рик, протягивая руку. – Сейчас будет немного больно.

Больно – это мягко сказано! Ну ладно уж, что теперь, сама виновата...

Когда мы зашли наконец на кухню, демон уже с чистой совестью допивал мятный отвар, небрежно откинувшись на спинку стула. Посередине обеденного стола стояло одинокое фарфоровое блюдечко с крошками от последнего пирожного – предмета нашего поединка.

– Ари, так нечестно! – обиженно воскликнул Рик, буквально падая на соседний стул. – Я так его хотел...

– Я выиграл, – насмешливо заметил демон, отставив кружку. – Оно было моим по праву.

Я обиженно хмыкнула, присаживаясь на третий стул, стоящий по другую сторону стола от эрхана. Не его оно было! Я его Рагдэну оставляла.

Ариатар сегодня, после утренней тренировки на одном из полигонов, так здесь называли некоторые части огромного кладбища за зданиями гильдии и академии, тонко намекнул, что к нам в гости должен зайти директор Сеш'ьяр вместе со своим сыном.

Кто бы только знал, как я рада была это слышать! Мелкого дракончика я не видела, наверное, больше недели, с тех пор как в пригороде Мельхиора на него напали Охотники на драконов. Рагдэн тогда пострадал, и сильно. Хорошо, хоть директор позволил мне помочь его успокоить – я проспала всю ночь, обнимая маленького непоседу, которому снились кошмары, но которые, кажется, мне удалось помочь ему побороть. Та вылазка на дальний полигон, организованная драконом-некромантом с привлечением меня, Рика, Ариатара и моих новых учителей, едва не стала роковой для Рагдэна. Больше ни он, ни я пределы академии не покидали.

Лучше бы на моих учителей напали, в самом деле!

Я мысленно вздохнула, поминая недобрым словом чёрного дракона, того самого, и его друзей, которые теперь обучали меня под пристальным наблюдением Ариатара и Рика, а также иногда самого директора. Неосторожные слова, брошенные не так давно в адрес мелкого дракончика, повлекли за собой вполне обоснованное наказание. От меня не укрылось в тот момент переглядывание эрхана и Сеш'ьяра, и, кажется, именно с подачи первого учителей у меня с того дня прибавилось. Хотя Ариатар их привлёк только для выполнения роли манекенов или иллюзий, на которых я ещё отрабатывала удары в самом начале своего обучения, как магические, так и физические, спасения от этих троих не было никакого. Они слишком многое себе позволяли высказывать в мой адрес, зная, что ничего серьёзного я им сделать не могу. Со временем, благодаря урокам Милики, которые Ариатар всё же позволил возобновить, я научилась улыбаться этим троим в ответ, отрабатывая на них очередной приём. В некоторой области они действительно оказались полезны.

Как удавалось сдерживаться Ариатару в присутствии магистра Рай'шата, одним Хранителям было известно.

– Саминэ, не дуйся. – Моё недовольство не укрылось от вездесущего, как мне иногда казалось, демона. – Некоторым мелким личностям полезен отказ от сладкого.

Насупившись ещё больше, я немножко сползла на стуле и, показав ухмыляющемуся эрхану язык, сложила руки на груди. Бяка! Оставил двух детей без сладкого. Второй «деть», кстати, это не я. Это обиженный сейчас на демона Рик. Бывший упырь без сладкого и дня прожить не мог. А ведь эти пирожные я только вчера вечером делала... и как он умудрился их за ночь вытаскать почти все, ума не приложу! Я же охранки ставила...

Хотя что для них мои охранки? Так, мелочи, на которые не стоит обращать внимания. А вот их заклинания – это что-то невообразимое! Я сталкивалась с их магией по несколько десятков раз на дню. Плетения полуэльфа и демона оказывались в самых неожиданных местах: на холодильном шкафу, на двери в ванную комнату, на шкафу с одеждой, на книгах, на моей обуви, на посуде, на очаге, даже на моём кресле! И практически каждый раз разные. Я снимала их, некоторые с трудом, некоторые с лёгкостью, но они появлялись опять, каждый раз заставляя меня удивляться. Нет, не тому, откуда они взялись, а тому, когда эти два нелюдя успевали их ставить!

Так меня учили распознавать магию, узнавать заклинания, находить в них слабые места, обезвреживать магические ловушки (частенько попадались и такие), снимать охранки и сигналки.

А искусству вести магический поединок с настоящим противником учили не только на полигоне, но и в стенах уже ставшей родной за это время комнаты в общежитии. Причины возникновения были разными: борьба за очерёдность посещения ванной, определение того, кто будет готовить очередное зелье, кто пойдёт на рынок за продуктами, кто примется за уборку... А сегодня был неравный бой за последний кусочек сладкого безумия, как назвал Рик моё кулинарное творение.

Но самые жестокие схватки происходили, когда требовалось сходить в библиотеку за очередным фолиантом. И, учитывая, что я была слабее и неопытнее этих нелюдей в сотни раз... Что ж, с местным ужасом я уже успела познакомиться и даже узнать его получше. Магистр Сурин оказался весьма... своеобразным человеком. Настолько своеобразным, что после второго посещения обители знаний я стала сражаться в два, а то и в три раза лучше. И в последний раз в библиотеку пришлось идти уже Рику.

– А что у нас на обед? – неожиданно встрепенулся полуэльф и с надеждой посмотрел на меня. – Саминэ, ты же приготовишь что-нибудь вкусненькое?

– Не надейся. – Демон мгновенно пресёк попытку Рика подлизаться ко мне. – После визита Сеш'ьяра мы идём в город. Там и пообедаем.

– Не хочу! – угрюмо буркнул парень, откинувшись на спинку стула. – Там отвратительно кормят!

– Раньше тебя всё устраивало. – Ариатар и бровью не повёл, беззвучно постукивая пальцами по столу.

Я украдкой вздохнула: ну всё, сейчас опять пикировка начнётся...

– Тебя тоже! – легко парировал полуэльф, взяв в руки простую деревянную кружку с незатейливой резьбой. – Посуда как посуда, чего тебе не нравится?

– Отколотые края, например, – хмыкнул в ответ эрхан.

Хм, ну это правда, конечно. Посуда была старая, и Ариатар уже давно намекал, что пора её сменить, но у нас всё как-то времени не находилось. С того момента, как я появилась в их жизни и начала пользоваться кухней, прошёл уже целый месяц, хоть иногда мне и казалось, что я живу здесь уже много-много лет.

– А золотые столовые приборы вам не надобны ли? – чуть подался вперёд полуэльф, черты лица которого начали хищно заостряться, а голос стал на полтона ниже.

Ариатар лишь иронично вскинул бровь, оставаясь при этом в своём обычном состоянии – спокойном и чуть насмешливом. Я же...

Удержавшись от того, чтобы не закатить глаза, я потянулась через угол стола и, несильно ухватив полуэльфа за щёки, легонько их сжала. В зелёных глазах появилось удивление, и я, увидев это, скорчила физиономию и уже куда сильнее начала трепать нелюдя.

– Саминэ, ну прекрати, я больше так не буду-у-у-у, – завыл Рик, пытаюсь освободиться, но я была неумолима. Нечего было себя так вести! – Ну пожалуйста-а-а-а...

Недоверчиво хмыкнув, я оставила щёки полуэльфа в покое и, сохраняя недовольное лицо, села обратно, как всегда ощущая в душе непривычное и какое-то необъяснимое чувство. В груди, в районе сердца, разливалось приятное тепло. Оно появлялось всегда, когда эти двое начинали пикироваться. Иногда мне даже казалось, что они специально начинают спорить, ожидая, что я их разниму. Прав был лорд Сайтос: не только Ариатар, но и они с Риком оба иногда просто дети малые!

– Так тебе и надо, – усмехнулся Ариатар, поднимаясь. – Саминэ, смой кровь, мелкого напугаешь.

– Какая забота! – ехидно проворчал полуэльф, потирая покрасневшие щёки. – Не иначе как любовь с первого взгляда!

Тяжело вздохнув, демон мимоходом, уже покидая кухню, от всей души отвесил Рiku подзатыльник. Я еле удержалась от того, чтобы ему не добавить, но лишь укоризненно посмотрела. Иногда полуэльф действительно перегибал палку и становился совершенно невыносим. Хотя, как мне казалось и как однажды тайком объяснил директор, полуэльфу просто хотелось, чтобы наше внимание принадлежало только ему, целиком и полностью.

Простое желание любить и быть любимым принимало иногда странные формы. Сеш'яр сказал, что это нормально, через такое же он прошёл с Рагдэном, когда мелкий дракончик и полуэльф творили невообразимый хаос в стенах академии и с трудом были остановлены бдительным директором. Просто у них слишком долго не было близких им людей, и заполучить их в безраздельное пользование – это вполне нормальное желание. Со временем они научатся себя сдерживать, а пока придётся всем нам их потерпеть.

Я однажды попробовала поговорить об этом с Ариатаром. Но этот невыносимый демон сказал, что Рагдэн образумится быстрее, и поставил на него десять золотых монет. За что и получил от меня очередной пинок по голени. Слабое место эрхана оказалось не таким уж и мифическим...

– Прости, Саминэ, – виновато вздохнул Рик, потирая затылок. – Я и забыл, что мелкий пострадал. Правда, лучше смой кровь, не стоит его пугать.

Покачав головой, я направилась в сторону арочного проёма и... не смогла выйти. Ну вот, опять!

В ванную я попала лишь полчаса спустя, с огромным трудом взломав три охранных плетения: на кухне, на двери в комнату и непосредственно на самой ванной комнате.

Ариатар на мои попытки проникнуть в желаемое помещение как можно быстрее (кровь начала подсыхать, и ноги ужасно чесались) никак не отреагировал, продолжая спокойно лежать на кровати. Но я могла поклясться, что за книгой, которую демон держал перед собой на весу двумя пальцами, он скрывал насмешливую улыбку!

Вот... у меня иногда просто не хватает слов, чтобы правильно обозначить всё, что я чувствую, видя эту его улыбку! Настолько непередаваемых эмоций у меня ещё не было.

Вода всегда меня успокаивала. И сейчас, окунув ноги в бассейн с зеркальной и такой притягательной поверхностью, я невольно расплылась в улыбке, чувствуя, как кожа перестаёт неприятно зудеть. Я немного поболтала ногами, наслаждаясь ощущением, и, вздохнув, но не перестав улыбаться, принялась отмывать кровь. Это было сильнее меня. Кажется, Рик был прав: вода действительно МОЯ стихия. Недаром же заклинания с её помощью у меня получаются лучше всего...

Несколько минут спустя меня отвлекло легкое постукивание. Я повернула голову и увидела Ариатара, который стоял в проходе и опирался плечом на дверной косяк.

– Саминэ, у нас гости...

Рагдэн!

Подскочив от радости, я моментально кинулась к двери, забыв даже вытереть ноги. И конечно же поскользнулась на гладком мраморе – несколько дней назад защитные коврики, что устлали пол, пришлось убрать после небольшого пожара, который я организовала, нечаянно перепутав заклинания. Взмахнув руками, с трудом сохранила равновесие и, проехав расстояние в несколько локтей по полу, на полном ходу влетела в Ариатара. Удивительно, но в сторону он не отошёл, как это делал обычно. Более того, он даже поймал меня, надёжно удерживая за талию.

– Торопишься? – иронично выгнув левую бровь, почему-то тихо спросил демон, не отпуская меня. Стало как-то неловко.

Ариатар и раньше часто прикасался ко мне. Показывая очередное плетение, новый приём, уча правильно держать оружие, даже вылечивая меня – этого было просто не избежать. Но я никогда не замечала, чтобы это происходило вот так и вызывало те эмоции, которые я почувствовала лишь однажды.

Это было странно. Я... я не ожидала ощутить их опять. Что вдруг изменилось? И почему Ари вдруг сейчас стал таким? Мы же больше никогда не возвращались к тому дню, с молчаливого согласия обоих решив забыть об этом... Я... Я не хочу!

Аккуратно освободившись от его рук, я смущённо улыбнулась. Мне очень хотелось надеяться, что Ариатар ничего не прочёл в моих глазах...

– Саминэ!

Все мысли мгновенно вылетели из головы, когда раздался этот счастливый вопль и в мою голову ворвался целый ворох чувств и эмоций, включающих в себя и радость от встречи, и скуку, и восторг, и желание пошалить, полетать... в общем, всё, что может чувствовать ребёнок золотого дракона в возрасте пяти лет.

«Рагдэн!» – так же счастливо отозвалась я, влетая в комнату и радуясь тому, что не нужно лезть в карман за блокнотом. Мелкий всегда и так знал, что я думаю и чувствую, но никогда, несмотря на свой юный возраст, мои мысли не озвучивал. За что я ему была очень благодарна. Благодарность выразалась в эквиваленте сладостей, которые я скармливала дракончику тайком от директора, но непременно под привычным ехидным взглядом эрхана.

Стоило оказаться в спальне, как меня тут же снёс маленький ураганчик локального масштаба, повалив на пол и крепко сжимая ручками мою шею.

– Саминэ! Я скуча-а-а-ал... – тихо протянул дракончик, уткнувшись носом мне в шею и посылая волны эмоций.

Не сдержав улыбки, я, не вставая с пола, прижала к себе мелкого, чувствуя себя просто неприлично счастливой. Это маленькое чудо обладало морем обаяния, которому было невозможно противиться, несмотря на все его выходки. Он – как комочек счастья, такой же непостоянный, шепотливый, но такой желанный...

«Я тоже, маленький!» – мысленно ответила я, поглаживая мальчика по спине.

Неожиданно вспомнив, что произошло недавно, с заметным трудом разжала его руки и, отстранившись, внимательно осмотрела ребёнка с головы до ног, едва удерживаясь от того, чтобы не прощупать его как следует. Но это, похоже, было не нужно – мелкий выглядел преотлично и буквально светился от счастья. На милой мордашке краснел румянец, а тёмные глаза вспыхивали искорками смеха, чёрные волосы были, как всегда, взлохмачены.

– Я в порядке, – доверительно кивнул дракончик в человеческом обличье. – Правда-правда!

Улыбнувшись, я снова привлекла к себе мальчишку. Какой же он всё-таки хорошенький...

– Сомневаюсь, мелкий, – многозначительно хмыкнул Ариатар, который всё это время спокойно наблюдал со стороны за нашим приветствием. Проходя мимо, он наклонился и неожиданно легко потрепал мальчишку по волосам. – Ты же ходящая неприятность.

– Я не мелкий! – мгновенно вспылил Рагдэн, сжав маленькие кулачки. – Сам такой!

– Не скажи, мелкий, – усмехнулся в ответ демон, но я прекрасно видела, что он специально дразнит дракончика.

Впрочем, и сам мальчик всё это прекрасно знал... но не отвечать на провокации эрхана просто не мог.

– Ты... ты... – Он на миг замолк, явно пытаясь подобрать нужные слова, а я тихо хихикнула, уткнувшись носом в его макушку. Судя по приятному аромату от ещё чуть влажных волос, дракончик недавно вышел из ванной.

– Приятно видеть, что моему сыну здесь действительно рады, – раздался низкий голос, и сквозь завесу тумана в нашей комнате появился директор Академии некромантии.

– Сеш’ьяр, – лениво ответил на приветствие демон и пожал протянутую руку. Точнее, запястье. Правда, я уже и без этого знала, кем они приходятся друг другу, вернее, что их связывает. – Приветствую.

– Взаимно, – ответил дракон и, чуть прищурившись, насмешливо произнёс, смотря на меня: – Никто мне не подскажет, почему наш юный полуэльф... как бы это сказать помягче... немного искрит?

Меня разобрал смех, который я попыталась скрыть, спрятав лицо за чёрными волосами Рагдэна. Впрочем, сам мелкий, прочитавший всё в моих мыслях и тут же передавший картинку, на которой Рик, открывший им дверь, часто икал, а с его волос сыпались искры, тоже зашёлся в смехе, прижимаясь ко мне.

Я не хотела, правда! Так получилось...

– Вижу, Саминэ достигла определённых успехов, – так и не дождавшись ответа, мягко усмехнулся директор. – Это не может не радовать.

– Она умная! – топнул ножкой Рагдэн, поворачиваясь к отцу. – Я же говорил!

– Я не сомневался, мелкий, – добродушно проворчал мужчина и тоже потрепал мальчишку по волосам. – Я просто сказал, что она ещё немного не в том возрасте, чтобы многому можно было научиться за столь короткий срок.

– Отчасти это правда, – неожиданно легко согласился Ариатар, которому мелкий в ответ дерзко показал язык, пальцем оттянув нижнее веко на глаз. Демон на это едва заметно закатил глаза. – Но она интуит. Это значительно ускоряет процесс.

– Кстати, об этом я и хотел поговорить, – чуть повёл плечом директор, слегка напрягаясь.

И если я раньше никогда бы этого не заметила, то сейчас, благодаря урокам Милики, я точно могла быть уверенной в том, что увидела. Архимага что-то действительно беспокоило. Но неужели это как-то касалось меня?

– Да, – совершенно серьёзно кивнул Рагдэн и задумчиво сунул палец в рот. – У папы к вам ар-хи... арх... архивный вопрос!

– Архиважный, сын! – рассмеялся дракон, но, поймав выразительный и чуть удивлённый взгляд демона, едва заметно качнул головой. – Но об этом потом.

Достав из сумки, висевшей у него на плече на длинном ремне, небольшой, но туго набитый чем-то мешочек, он кинул его эрхану. Ариатар легко поймал, и внутри мешочка что-то звякнуло.

– Стипендия! – гордо возвестил Рагдэн, явно довольный тем, что с первого раза сумел выговорить малознакомое ему слово.

Я изумилась. Студенты Академии некромантии получают стипендию?

– Именно так, – согласился с сыном дракон, достав очередной мешочек, и протянул его через плечо, в сторону туманной завесы.

Оттуда послышалось икание, тяжёлый вздох, и появившаяся из прохода рука полуэльфа проворно завладела холщовым мешочком, который, кажется, был чуть побольше, чем у демона. Сам же Рик почему-то появляться в комнате не спешил. Наверное, всё ещё... искрил.

Рагдэн тихонько хихикнул, легко прочитав мои мысли.

– Раз уж мы перешли к финансовым вопросам... – Демон подошёл к столу и выдвинул нижний ящик, щелчком пальцев сняв с него защитное заклинание.

Мои глаза округлились – ящик был битком забит золотыми, серебряными монетами и подобными туго набитыми мешочками! Достав один, среднего размера, эрхан резко метнул его в сторону директора. Мне послышался только свист над головой...

– Неплохо. – Спокойно поймав его возле своего правого плеча, дракон взвесил кошель на руке и, убрав его в сумку, только сейчас заметил моё удивлённое лицо, не обратив внимания на сына, который мелкими шажками проворно пробирался к ящику с блестящим на солнце содержимым. Не стоило забывать, что Рагдэн – дракон. Маленький, но дракон. – Похоже, девочка не в курсе вашего небольшого увлечения?

– Она не интересовалась, – пожал плечами демон и с ехидной улыбкой резко задвинул ногой ящик перед самым носом мелкого.

Рагдэн сел на пол, обиженно насупившись, сложив руки на груди и прожигая сердитым взглядом невозмутимого эрхана.

– Саминэ, здесь нечему удивляться. – Наклонившись, директор с отеческой улыбкой потрепал меня по волосам. – Ариатар слишком гордый и принципиальный для того, чтобы опустошать казну Сайтаншесса ради своего безбедного существования. Но и одной стипендии ему мало для того, чтобы удовлетворять свои запросы. Или я не прав?

Демон лишь усмехнулся, прислонившись к столу и не обращая внимания на мелкого, который перестал сверлить его злым взглядом и теперь увлечённо пытался открыть ящик. Пока у него это не получалось, но дракончик попыток не оставлял и усердно ковырялся в замке найденным где-то пером, высунув от усердия кончик языка.

– Так что же удивительного в том, что весь Мельхиор пользуется зельями и амулетами, изготовленными руками этих двоих? – продолжил директор как ни в чём не бывало, хотя, скорее всего, уже давно заметил, чем занят его сын. – Вдобавок половина студентов академии использует их же, покупая через пятые, а то и десятые руки... Гильдия этого не одобряет, но и запретить не может. А потому твои юные учителя, Саминэ, выплачивают лишь определённый налог с продаж, который никак не связан с их стипендией. Хм, кстати, об этом.

Архимаг вновь полез в сумку, а я задумалась над его словами. Так вот почему Ариатар и Рик так часто пропадают в лаборатории! И вот для чего им так много зелий... которые, к слову, я помогала им варить. Я как-то не задумывалась над тем, на что живут нелюди, хотя мелькали такие мысли, и не раз, особенно тогда, когда они покупали что-либо мне. Мне было неловко в такие моменты.

– Держи. – Мужчина неожиданно протянул мне небольшой, расшитый золотистой нитью дорогой бархатный кошель. Увидев моё удивление, он пояснил: – Твоя стипендия, Саминэ.

Моя?..

– Она ещё не студентка, – заметил Ариатар, спокойно отбирая у Рагдэна перо и не обращая внимания на сердитое сопение мелкого.

– Сегодня стала, – пожал плечами Сеш'яр, скрывая улыбку. – Думаю, ей уже давно неприятна мысль, что она сидит у вас двоих на шее, не так ли?

Я смущённо потупилась. Похоже, иногда господин директор всё же читал мои мысли... или же он действительно слишком многое в этой жизни понимал.

– Это не так, – тихо, но резко произнёс демон, сделав шаг вперёд.

Я едва заметно вздрогнула от его голоса, едва не выронив хоть и небольшой, но тяжёлый кошель, который директор почти силой впихнул в мои руки, но повернуть голову не решилась. Архимаг был прав...

– Ну, это не тебе решать, мой юный ученик, – насмешливо отозвался дракон, выпрямляясь, и вдруг рыкнул: – Рагдэн! Оставь ящик в покое!

– Ну, па-а-ап, – обиженно захныкал мелкий, уличённый в проделке, чем мигом развеял слегка напряжённую обстановку. – Там монетки! Блестящие!

– Чудо в чешуе, – вздохнул дракон, потеряв переносицу. – Ведь есть дома такой же ящик, так нет, ему чужие сокровища подавай...

– Есть? – мгновенно смолк дракончик и, хитро сощурившись, посмотрел на отца, шагнул в его сторону. – Правда есть?

– Сдаётся мне, что кто-то только что влип в крупные неприятности, – мстительно улыбнулся Ариатар, глядя, как несколько занервничал директор под внимательным и хитрющим взглядом сына. Мордашка же Рагдэна просто сияла в предвкушении нового развлечения. Подойдя ко мне, эрхан спокойно поставил меня на ноги и, наклонившись к моему уху, едва слышно произнёс: – Я очень надеюсь, что слова Сеш'ьяра окажутся ложью...

Я слегка вздрогнула, машинально отстранившись и не поднимая глаз. Скрыть то, что на самом деле было правдой, мне не суметь. Не от него.

Демон молча вложил мне что-то в руку, но, кажется, он при этом был слишком зол. Серебряное перо, которым Рагдэн ковырял замок на ящичке и которое, кажется, выпало из моего кармана, больно оцарапало ладонь, заставив меня вскинуть голову и удивлённо посмотреть на отвернувшегося эрхана.

Что его так разозлило?

Убрав кошелёк, я, не обращая внимания на саднящую боль и капельки крови на ладони, медленно достала из кармана блокнот и вложила в него перо. Закрыв его, так же неспешно убрала, сохраняя абсолютное хладнокровие. Когда Ариатар, что случалось очень редко в последнее время, становился таким, я отвечала тем, чему учила меня Милика. Если он не хочет говорить и показывать причину своего поведения, я не покажу, как оно меня обидело. Думаю, это будет честно...

– Ари, – неодобрительно покачал головой директор, почему-то прижимая к себе мелкого и прикрывая ему рот ладонью.

Мальчишка брыкался, изо всех сил пытаясь вырваться из рук родителя, и явно хотел что-то сказать.

«Всё в порядке, Рагдэн», – мысленно сказала я дракончику, пытаюсь вернуть на лицо расслабленную улыбку, что получалось пока не очень.

Мелкий замер, отправив мне волну недовольства и зло зыркнув в сторону подчёркнуто спокойного демона. На мгновение в комнате повисла напряжённая тишина...

Которую разорвало громкое урчание чьего-то живота.

Я мгновенно изменилась в лице и всплеснула руками, вмиг забыв всё, что происходило. Ребёнок же голодный!

– Мы собирались пообедать в таверне. – Дракон со смехом попытался оправдать сына, который смущённо покраснел, вывернулся из рук отца, подбежал ко мне и, обняв руками за талию, уткнулся лицом в грудь. – Присоединитесь?

Что-то мне подсказывает, что без Саминэ он по доброй воле теперь отсюда не уйдёт.

– Да! – сердито засопел мелкий, поднимая лицо и смотря на меня серьёзным взглядом чёрных глаз, а для достоверности ещё и топнул маленькой ножкой. – Он её опять обижает! Я ему Саминэ не отдам!

– Рагдэн, ты же не можешь обойтись без обеда! – смеясь и скрестив руки на груди, заявил директор. – А у ребят есть свои дела...

– Общие дела, как мне казалось, – напомнил Ариатар, опускаясь в кресло и сложив ладони домиком. – Не так ли, директор?

– Верно, – поморщился тот и уточнил, посмотрев на Дэни: – Но для начала кое-кому всё-таки необходимо поесть.

– А меня Саминэ покормит... – довольно протянул мелкий, когда я, расцепив его руки, опустила на одно колено, чтобы наши головы оказались на одном уровне, и погладила его по волосам, посылая нужные мысли и чувства, прося пока больше не трогать эрхана.

В конце концов, это только наше с ним дело, и маленький дракончик совершенно ни при чём. А злой Ариатар не тот, кого стоит подпускать к ребёнку.

– А? – В комнату ввалился полуэльф, который всё это время почему-то отсиживался в библиотеке. – А меня?

– Всех накормит! – решительно кивнул мальчонка и вдруг ехидно сощурился, указав на демона пальцем: – Кроме него! Он не заслужил, вот!

Я прыснула, вторя Рику и, как ни странно, директору Сеш'ьяру. Ничего подобного в моих мыслях конечно же не было, и, кажется, все это прекрасно поняли. Всё ещё улыбаясь, я качнула головой, отвечая на иронично вскинутые брови эрхана, и, взяв дракончика за руку, повела на кухню.

– Саминэ, ты же ничего не готовила. – Полуэльф нагнал нас уже в лаборатории. – Или же... – Он замолчал, глядя на то, как я пытаюсь скрыть улыбку, а мелкий тихо хихикает. – Так нечестно! Я вчера всю кухню обыскал! Там еще остались пирожные, ведь так?

– Не-а! – ответил за меня до невозможности довольный дракончик, первым ныряя в арочный проход.

Пока я накрывала на стол, Рагдэн деловито изучал новую для него обстановку, а Рик бегал за ним по пятам, то и дело отбирая опасные для него предметы – ножи, ножницы, вилки и даже поварёшку. Чем последняя не угодила Рику и приглянулась дракончику, я так и не поняла.

Когда всё было готово, я подтащила к столу две табуретки, вытащив их из-под рабочего стола, и водрузила на него котелок с приготовленным вчера борщом. С улыбкой посмотрела на возню полуэльфа и мелкого, которые не перестали сражаться за поварёшку, и сняла заклинание, наложенное вчера, чтобы суп оставался таким, будто его только что приготовили. Как чувствовала, что возиться у очага сегодня не будет времени! По кухне мгновенно поплыл дразнящий аромат, и копошение в углу прекратилось.

– М-м-м... – довольно протянул директор, вошедший на кухню, и улыбнулся мне. – Божественно! Неужели кто-то из моих студентов всё же решился использовать кухню по её прямому назначению?

– Ага, – отозвался Рик, пытавшийся заставить трепыхающегося Рагдэна помыть руки в умывальнике. – Как мне кажется, на это никто, кроме Саминэ, больше не способен. Мелкий, да не вертись ты! Если зальёшь пол, вытирать придётся ей!

– Ой! – мгновенно скис дракончик, прекратил сопротивляться и, замерев в руках полуэльфа, покорно вытянул руки ладошками вверх над каменной раковиной, послав мне виноватую улыбку и сумбурные извинения.

– Если ты зальёшь кухню, то я лично прослежу за тем, чтобы ты устроил генеральную уборку всей комнаты, – хмыкнул Ариатар, стоя на пороге и опираясь плечом на косяк. Заходить почему-то он не спешил.

Директор же, который было уже уселся за стол и потянулся за хлебом, поймал мой сердитый взгляд и, как-то по-мальчишески улыбнувшись, пошёл к умывальнику, возле которого Рик пытался вытереть полотенцем мокрое личико вертевшегося ребёнка.

Мельком оглядев накрытый стол, я поняла, что чего-то не хватает. Покосившись на верхний очаг, прикрытый заслонкой, перевела взгляд на демона, который смотрел прямо перед собой, не обращая внимания на Рика и Рагдэна, наперегонки бросившихся к столу. Едва заметно вздохнув, я подошла к эрхану и, смотря в пол, подёргала его за полу короткого приталенного жилета из чёрной кожи, накинутого поверх тёмно-синей рубашки.

Ариатар медленно поднял на меня взгляд.

Виновато шмыгнув носом, я указала на очаг. Без помощи эрхана мне никогда не снять с него защитные заклинания, как и наложенную поверх них иллюзию.

Одарив меня долгим, ничего не выражающим взглядом, демон усмехнулся, но ничего не сказал. Легко оттолкнувшись от косяка, он подошёл к очагу и двумя лёгкими пассами снял защиту – и почти мгновенно кухня наполнилась ароматом свежей выпечки. Поймав демона

за рукав до того, как он отошёл, я умоляюще посмотрела ему в глаза, на что решалась далеко не всегда. Я не хотела, чтобы он на меня злился, хотя так и не смогла понять причину его поведения.

Ариатар смотрел внимательно, и мне было не по себе, но... через пару мгновений его взгляд потеплел. Совсем немного и практически незаметно, но и этого мне вполне хватило. Благодарно ему улыбнувшись, я оставила его рукав в покое и полезла на небольшую стремянку, чтобы достать вчерашнюю стряпню.

– Позволь, я помогу. – Тяжёлый противень, который я вытащила из нутра печки, практически мгновенно забрал у меня сам директор и, легко удерживая его одной рукой, помог мне спуститься с лесенки.

Водрузив его на стол, дракон и сам наконец сел, оставив мне место между ним и Рагдэном.

– Ва-а-у-у-у, – одновременно выдохнули мальчик и Рик, не сводя восхищённых глаз с горки свежих булочек, покрытых белой глазурью, со сливочным кремом внутри.

Я их вместе с пирожными пекла, зная, как Рик любит всё сладкое, но прятала их уже при помощи Ариатара, подозревая, что иначе выпечка долго не проживёт.

Шикнув на двух сладён, я шлёпнула по их протянутым к сладкому рукам и, погрозив половником, принялась разливать по тарелкам борщ. Виновники моего недовольства переглянулись и показательно насупились. Я же, пряча улыбку и заметив, как и директор, и демон пытаются скрыть одинаковые усмешки в уголках губ, почувствовала себя совсем счастливой.

Не знаю почему, но этот обед проходил в тихой, почти семейной обстановке...

– Вкусно... – довольно протянул Рагдэн, уже практически лёжа на столе. Есть этот маленький обжора уже не мог, но всё же отщипывал кусочки очередной булочки, количество которых на столе общими усилиями присутствующих мужчин сократилось едва ли не втрое. – Па-а-ап... Ну, пап!

– Что, мелкий? – отозвался директор, потягивая травяной настой, довольно шурясь и ведя неспешную беседу с Ариатаром.

Рик, который вместе с дракончиком, кажется, умудрились устроить соревнования, кто больше съест, устало откинулся на спинку стула, поглаживая ладонями свой округлившийся живот. А я смотрела на эту милую картинку... и чувствовала щемящую нежность.

– Давай заберём Саминэ к себе. Пока мама не вернётся, – попросил дракончик, повернув голову в сторону отца, но не поднимая её от стола. – Пожа-а-а-алуйста!

– Нет, Рагдэн, – рассмеялся дракон, пока я тихонько краснела от смущения. – Вряд ли Рик и Ари будут согласны с этим.

– А мы не будем их спрашивать, – буркнул мелкий, сонно моргая. – Ариатар её обижает, а я нет. Я буду её защищать. А она будет нас вкусно кормить. Ну пожалуйста!

– Нет, мелкий, – с усмешкой покачал головой директор, погладив по голове полусонного объевшегося мальчишку. – Саминэ нужна здесь.

– Я знаю, – сладко зевнул ребёнок и серьёзно проговорил: – Поэтому ты её отдал им на поп... попечение?

– Именно так, – рассмеялся Сеш'яр и обратился ко мне, глядя на мелкого: – Саминэ, уложи, пожалуйста, этого маленького, но слишком любопытного ребёнка спать. Я буду очень тебе благодарен.

Я кивнула, поднимаясь с табуретки и памятуя о том, что у директора к полуэльфу и демону был какой-то разговор. Наверняка такой, который слышать мне и маленькому дракончику не стоит.

– Не хочу спать, – пробурчал мальчик, всё же сползая с табуретки и потирая глаза кулачками. – Не хочу!

– Ну-ну, – хмыкнул Рик, который, кажется, тоже был бы не против ненадолго прилечь.

Сластёны... ну что с них взять?

– Саминэ, а ты мне споёшь? – Рагдэн остановился и, подёргав меня за край замшевой рубашки с короткими рукавами, с надеждой заглянул в глаза, когда я присела на корточки, чтобы удобнее было с ним разговаривать. – Тогда я усну. Правда-правда!

– Споёт? – В голосе демона сквозило неприкрытое удивление, и он слегка повернулся к дракону.

– Да, – кивнул мужчина, наклонившись, чтобы потрепать сына по волосам. Тот фыркнул, но не отстранился. – Ей не нужно говорить, чтобы он её услышал.

Я неловко улыбнулась, уводя сонного дракончика в комнату. Всё же общаться с драконами, не важно, какого они возраста, не так просто, как кажется. Они действительно слишком многое знают и практически всё понимают. Это, конечно, удобно, но как-то неловко. Особенно когда этот дракон является директором твоего учебного заведения, а его сын приходится самым дорогим для меня существом. Я уже давно всем сердцем полюбила это маленькое чудо.

– Я тоже тебя люблю, – сонно пробормотал дракончик, ложась поудобнее на кровати Ариатара.

Я только покачала головой, показывая своё неодобрение, но чувствуя, что мелкий сделал это специально. И если честно, спорить в этот раз не очень-то и хотелось. Устроившись рядом, я притянула к себе ребёнка, который обхватил руками и ногами подушку. Обняв покрепче мальчика, я уткнулась носом в непослушные чёрные волосы и мысленно замурлыкала песню, которую, кажется, когда-то слышала во сне... или в своём прошлом? Не важно. Губы сами собой шептали нежные, успокаивающие слова красивой песни на древнем языке, который никто не знал...

– Ты заговоришь, – неожиданно очень тихо и размеренно произнёс Рагдэн. – Ты скоро сможешь говорить. Сначала будет боль и холод, но потом всё пройдёт. Всё обязательно закончится хорошо... И тогда ты споёшь... ему...

Я вздрогнула и посмотрела на дракончика, который, как оказалось, уже крепко спал, тихонько посапывая, всё так же обнимая угол подушки и прижимаясь ко мне. Казалось, что он и не просыпался.

Тряхнув головой, я невольно нахмурилась, укладываясь обратно и силясь понять, что это было.

Говорят, что драконам многое известно, что им подвластны видения будущего, что они просто *знают*, что будет. Так неужели Рагдэн тоже на это способен? И то, что он сейчас сказал, было пророчеством?

Я тихо фыркнула, коснувшись губами мягких чёрных волос. Этого просто не могло быть – он ещё слишком мал для подобного. Наверное, это просто плод фантазии засыпающего ребёнка.

Я зевнула, пристраивая голову на второй подушке, решив, что мужчины на кухне некоторое время вполне обойдутся без меня.

Глава 14

Ариатар

Саминэ несколько... изменилась, – задумчиво произнес Сеш'ъяр, немного помолчав. Шаги девчонки и мелкого дракончика уже давно смолкли, но начать разговор директор почему-то не спешил. Торопить же его было не в моих правилах. Всё, что нужно, он скажет сам, так или иначе. Осталось только запастись терпением – как известно, драконы любят говорить загадками...

– Да, – кивнул Рик, вольготно располагаясь на стуле и довольно поглаживая заметно округлившийся живот. В него еда уже не лезла, но, похоже, больше из чистого упрямства полукровка продолжал отщипывать кусочки от очередной булочки, лежащей перед ним на тарелке. Если так пойдёт дальше, то полуэльф скоро растолстеет. – В некотором плане даже больше, чем хотелось бы.

– Она почти научилась скрывать свои эмоции. – Некромант мгновенно понял, о чём идёт речь, и задумчиво посмотрел на меня, машинально пальцами поглаживая бок деревянной кружки. – Ариатар, твоя работа?

– Нет, – повёл я плечами, откидываясь на спинку. Положив руки на стол, мельком взглянул на дракона и добавил, не видя смысла скрывать: – Её манерами занимается Милика.

– Ты доверил воспитание Саминэ вампиру? – В голосе мужчины скользнуло едва заметное удивление, на которое я почти не обратил внимания. Этого вопроса следовало ожидать.

– Её не нужно воспитывать, Сеш'ъяр. Её необходимо обучить. И должен признать, она довольно быстро учится, – признал я очевидный факт.

И это не было ложью. Человечка действительно быстро училась, и если в плане физической подготовки и самозащиты она продвинулась не столь уж далеко, то в магии Саминэ в самом деле достигла определённых успехов. Будучи интуитом, девчонка всё схватывала на лету, и если признаваться до конца, то уже умела многим больше, чем рядовой первокурсник как Академии некромантии, так и Академии магии. И да, я признаю, что воспитывать её не нужно – девчонка обладала исключительными манерами, извлекать ощутимую пользу из которых её учила Милика. Результаты стали заметны практически сразу, а сейчас же... Уже неделю наша человечка спокойно передвигается по академии самостоятельно, а на выпады Рай'шата и его прихлебателей уже давно реагирует совершенно невозмутимо. Впору можно было начинать гордиться проделанной не только мной работой...

– Вот как... – задумчиво протянул Сеш'ъяр, глядя куда-то в пустоту. – Рик, а как у неё взаимоотношения со стихиями?

– Вода подчиняется ей настолько, что даже я умудряюсь удивляться, глядя на её плетения, – довольно произнёс полукровка, прищурился. – Правда, немного не хватает концентрации при работе со льдом, но магические потоки она выстраивает изумительно. Даже Ариатар не выплетает заклинания столь изящно.

Я усмехнулся, но ничего не сказал в ответ, отчасти признавая правоту полуэльфа.

Действительно, девчушка могла порой привести меня в восхищение, о чём я конечно же умалчивал. Саминэ никогда не колдовала и не сражалась – она танцевала, легко, изящно и непринуждённо, завораживая своими движениями и свободно управляя самыми сложными (для неё) плетениями. Она и магия сливались воедино – редкое умение среди магов, подвластное далеко не всем. Девчонка любила стихии, и они, без сомнения, отвечали ей тем же. Та магичка, которой в будущем станет Саминэ, может многого добиться в своей жизни.

Такие выводы я смог сделать, находясь бок о бок с этой маленькой неприятностью на протяжении месяца. Естественно, она ошибалась, и часто, но никогда не уходила от расплаты за свои ошибки. И пускай даже сейчас её действия далеки от идеала, спустя ещё один месяц, к началу учебного года, она станет тем, кого приказал сделать из неё Сеш'ьяр. Она станет достаточно сильной некроманткой.

От маленького, испуганного и забитого подростка, которого я нашёл ночью на площади Мельхиора среди кровавой бойни, совсем скоро не останется и следа.

– А что насчёт боевой подготовки? – Едва заметный поворот головы в мою сторону заставил меня вопросительно изогнуть бровь. – К чему она готова, Ари?

– Скажем так, достопочтимый директор, – медленно протянул я, скрестив на груди руки, – защитить себя она сможет от любого человеческого мага, исключая, впрочем, тех, кто владеет определённой степенью мастерства. С другими расами несколько сложнее. Она всё ещё слаба. Я учил её защищаться, Сеш'ьяр, а не нападать.

– А если ей придётся убить кого-то для того, чтобы защитить себя? – В чёрных глазах дракона невозможно было прочесть, о чём он думает. Но что бы это ни было, оно меня определённо не устраивало...

– Если вопрос встанет ребром, то единственный, смертельный удар она нанесёт не задумываясь, – холодно отрезал я и чуть подался вперёд. – А теперь не объясните ли, уважаемый господин директор, что же на самом деле привело вас в нашу обитель и для какой цели вам понадобилась Саминэ?

– Что? – От такой постановки вопроса Рик чуть не навернулся со стула и с изумлением посмотрел на дракона. – Сеш'ьяр, я что-то не понимаю...

– Дело в том, Рик, – я обманчиво спокойно улыбнулся, глядя на невозмутимого на первый взгляд мужчину, который и вида не подал, что что-то пошло не так, – что нашему глубокоуважаемому директору понадобилась наша юная воспитанница для каких-то своих, определённых целей. А вот для каких, всеми почитаемый глава, похоже, решил не распространяться. Не так ли?

– Ариатар, я был бы очень тебе благодарен, если бы ты прекратил упоминать мою должность в каждом предложении. – Некромант поднял на меня совершенно спокойный взгляд, умело скрывая свои эмоции. – Я не сделал ровным счётом ничего, чтобы заслужить подобное обращение.

– Хорошо, Сеш'ьяр, – пожал я плечами и, поставив на подлокотник локоть, подпер голову кулаком, жалея, что нельзя взгромоздить ноги на стол. Ситуация начинала меня потихоньку забавлять. – Продолжим разговор в ином ключе: что тебе нужно от Саминэ?

На несколько мгновений в комнате повисла напряжённая тишина. Полуэльф хмурился, мрачно поглядывая на мужчину, я не сводил с того спокойного и чуть ироничного взгляда. В глазах же дракона-некрманта то вспыхивала, то пропадала плохо контролируемая ярость. Но напугать ей он меня вряд ли смог бы. Тем более что он сам был виноват в произошедшем. Ему стоило начать разговор по-другому.

– Откровенность за откровенность, не так ли вы меня учили, господин директор?

– Должен признать, что ты истинный сын своего отца, – неожиданно легко усмехнулся Сеш'ьяр. – Смог поставить меня на место, не так ли, упрямый мальчишка?

– Ничего другого мне не оставалось, – едва заметно хмыкнул я. – Не стоило начинать беседу издалека. Думаю, незачем напоминать о том, что всем находящимся в пределах этой комнаты вы можете доверять, ваше высочество?

– Ари, прекрати издеваться. – В глубине тёмных глаз мужчины плескалось веселье, которое несколько не вязалось со слишком спокойным выражением его лица.

– Не могу. – Я позволил уголкам губ чуть дрогнуть, обозначая улыбку. – Я ведь сын не только своего отца, но и своей матери...

– Поговорим сейчас о ней? – вскинул брови глава гильдии некромантии.

– Почему бы и нет? – невозмутимо парировал я.

В эту игру мы могли играть бесконечно, но, к сожалению, сейчас не получилось. Мне стоило бы вспомнить заранее, что Рик спокойствием никогда не отличался...

– Хватит! – рявкнул полукровка, резко встав со стула и припечатал ладони к столу. – Мне кто-нибудь объяснит подробно, что здесь происходит, или нет?! И при чём тут Саминэ?

Обменявшись с Сеш'ьяром взглядами, я повернулся к полуэльфу. Выдержав молчаливый укор золотого дракона, он медленно опустился на стул, но решимость с его лица не исчезла. Скрестив руки на груди, он откинулся на спинку стула и впился глазами в Сеш'ьяра.

– Ну хорошо, – устало потёр переносицу директор. – Мне действительно нужна помощь Саминэ, Рик. Так же как и твоя, Ариатар.

– И в чём же она заключается? – холодно поинтересовался полукровка, обнажив в усмешке белые зубы.

Черты его лица чуть заострились, но лишь на мгновение. Как и прежде, инстинкты бывшего упыря во время сильного эмоционального всплеска проявляли себя, этот раз также не стал исключением. Рика остро волновало всё, что так или иначе касалось человеческой девчонки, которая сейчас укладывала спать мелкого дракона.

В отличие от полуэльфа, терпение у девчонки, похоже, было безграничным.

– Что ты слышал о Древних, Рик? – вопросом на вопрос ответил архимаг.

– Маги, обладающие практически безграничной силой, из-за чего их приравнивали к божествам, и жившие на Аранелле ещё до прихода Хранителей? – вскинул брови полукровка, не давая себя отвлечь. – Практически ничего. Информацию о них давно уничтожили, так же как их храмы. Но они, несомненно, существовали, слишком уж много всплывает доказательств о них. Говорят даже, что они прародители некоторых нынешних Хранителей. А что?

– По моей просьбе один мой знакомый сумел достать трактат о Древних, – едва заметно улыбнулся дракон. – Несомненное доказательство их существования лежит сейчас у меня в кабинете.

– И? – На миг в глазах полуэльфа вспыхнул интерес, но тут же пропал, стоило ему вспомнить об изначальной причине разговора. – Как это связано с Саминэ?

– Единственный сохранившийся трактат о Древних и их потомках существовал разделённый на две половины, насколько я помню, – задумчиво протянул я, медленно постукивая ногтями по столу. – И я могу с точностью сказать, что у тебя находится так называемый Тёмный трактат.

– Именно, – чуть прищурился дракон. – Могу я спросить, как...

– Я чувствую Тьму и Хаос. – Я провёл пальцами по гладкому дереву, машинально отмечая неровности там, где серебряные ногти человечки оставили свои следы, как и на многих других предметах. – А кроме меня, эрханов в академии больше нет.

– Верно, – кивнул директор. – Вся сложность заключается в том, что прочесть трактат я могу, лишь соединив обе половины. Мне нужна вторая часть.

– Теперь я понимаю, – кивнул Рик, который, казалось, уже вернулся к прежнему спокойному состоянию, если судить по тому, что он вновь принялся за выпечку и теперь гонял оставшиеся от очередной булочки крошки по тарелке. – В Тёмном трактате превалирует тёмная магия, а в Светлом – магия воздуха и целительства. К тому же взять его в руки сможет только тот, кто не запятнал свои руки кровью.

– Искать в Мельхиоре того, кто чист и невинен душой, – это слишком неправдоподобное занятие, – иронично заметил Сеш'яр. – Я знаю лишь одну девушку, чья душа ещё чиста и невинна.

– Саминэ. – Я прекрасно понял, к чему ведёт директор академии.

Скорее всего, дракон-некромант чувствовал то, что только что озвучил сам. Руки человека не были по локоть в крови, к тому же я сомневался, что она вообще когда-нибудь могла даже мысленно причинить кому-либо вред. Жестокости в ней не было никогда, и, насколько я знал, она сможет поднять руку на живое существо только тогда, когда ей самой будет грозить опасность... Но хватит ли этого для того, чтобы она смогла добраться до призрачного города светлых эльфов, где, по преданию, среди неуспокоенных душ давно истреблённых единорогов и самих Перворождённых хранится вторая часть трактата – Светлый трактат? Где находится Эл'сомирон, доподлинно неизвестно никому. Даже в сопровождении меня и Рика это слишком опасно. К тому же нет никакой гарантии, что она сможет заполучить то, что так нужно Сеш'ьяру.

Нет. Эта затея изначально лишена смысла. Саминэ многое знает и уже многому научилась, но к подобному она ещё не готова.

– Один вопрос, – нахмурился полукровка, прервав ход моих мыслей. – Сеш'ьяр, зачем это вам? Зачем вам нужен трактат о Древних?

– Это касается матери Рагдэна, – смотря в сторону, глухо ответил дракон. – Я хочу знать, могла ли передаться ей и ему магия Древних. Их геном очень силён...

– ...чтобы доминировать над генами золотого дракона правящей династии, – понятно кивнул Рик и посмотрел на меня: – Ари...

– Я подумаю над этим, Сеш'ьяр. Большого обещать не могу. – Я встал из-за стола и направился в сторону лаборатории.

Продолжать разговор не имело смысла: дать ответ директору так быстро я не мог. И если раньше я отказал бы не раздумывая, то после услышанного возникли некоторые весьма неприятные сомнения.

Позади меня едва слышно скрипнули деревянные ножки стула, и на моё плечо легла тяжёлая рука.

– Я прошу тебя, Ариатар, не как глава гильдии и директор академии. Я прошу тебя как сына моего друга.

– Я подумаю. – На миг остановившись, я едва заметно кивнул.

Рука Сеш'ьяра на моём плече чуть сжалась, и некромант отступил, прекрасно понимая, что давить ему на меня не имеет смысла. Не в этот раз.

Мне действительно нужно было хорошо всё обдумать...

– Хм, господин директор, а вы точно хотите забрать Рагдэна? – неожиданно хихикнул полуэльф, который обогнал меня в лаборатории и теперь замер на пороге комнаты, улыбаясь во все тридцать два зуба. – Может, оставим их пока так?

– Не стоит. – Насмешливо посмотрев на меня, дракон-некромант протиснулся в комнату. – У нас с Рагдэном есть ещё дела в городе. Ариатар, надеюсь, мы не доставили вам особых хлопот?

– Что вы, господин директор, – насмешливо склонил я голову и стиснул зубы, увидев, что не только Саминэ, но и этот маленький нахал беззастенчиво облюбовали мою кровать и теперь совершенно спокойно спали на ней в обнимку.

Чья-то наглость определённо не имела границ... и не знаю, как магия Древних, но она точно передавалась от поколения к поколению!

– Мелкий, вставай, – тихо позвал Сеш'ьяр, подойдя к спящей парочке, и, видя, что мальчишка даже не собирается просыпаться, притворно вздохнул: – Что за упрямый ребёнок?

– У него есть в кого, – не удержался я от шпильки, глядя, как дракон бережно берёт на руки спящего сына.

Мальчишка мгновенно извернулся и, не открывая глаз, прижался во сне к отцу. Саминэ же, недовольно поморщившись, свернулась в клубок на кровати, обняв руками подушку, которую только что так же обнимал мелкий.

– Что ж, приятного дня, господа студенты, – улыбнулся Сеш'яр и, мельком посмотрев на меня, намного тише добавил, прижимая к себе спящего ребёнка: – С нетерпением буду ждать следующей нашей встречи.

Что он имел в виду, не было загадкой. Так или иначе, но глава гильдии жаждал получить от меня положительный ответ. Вот только я не уверен, что смогу его дать...

– Что будем делать? – тихо спросил Рик, присев на край кровати.

Погладив спящую человечку по волосам, он расплылся в улыбке, когда она придвинулась, и осторожно устроил её голову у себя на коленях.

Саминэ улыбнулась во сне.

– Не сейчас, – поморщился я в ответ, прислонившись к дверному косяку. Обсуждать дальнейшую судьбу девушки при ней самой хотелось меньше всего.

Наверное, стоило признаться хотя бы самому себе, что мне было сложно что-то решить, что касается напрямую девчонки. Я молча наблюдал, как полукровка нежно гладит Саминэ по волосам, и всё чаще ловил себя на том, что девчушка стала совершенно незаметно частью не только его, но и моей жизни, и, наверное, кем-то большим, чем нашей общей воспитанницей. И скорее всего, именно по этой причине я сегодня всего лишь на минуту захотел, чтобы она с той неподдельной радостью встречала не мелкое недоразумение по имени Рагдэн, а меня...

– Проснулась? – ласково спросил полукровка, глядя, как открылись глаза Саминэ.

Человечка сонно моргнула пару раз и, прижавшись к полуэльфу ещё теснее, обвила его колени руками. Через некоторое время она нахмурилась и подняла голову, смотря на Рика. Тот покачал головой:

– Сеш'яр унёс мелкого. У них остались ещё кое-какие дела. Не волнуйся, всё с ним будет в порядке. Я тебя разбудил? Поспи ещё, Саминэ, мы никуда не торопимся.

– Нет, – усмехнулся я, чем привлёк к себе внимание девчушки, в очередной раз удивляясь, насколько бывший упырь легко понимает её. – Саминэ, пора идти к Милике.

– А, точно, – вздохнул полукровка и, наклонившись, убрал пряди волос с её лица. – Извини, поспать больше не получится, хотя я бы и сам не отказался вздремнуть, если честно. Тебя проводить?

Человечка отрицательно покачала головой и, отстранившись, села на кровати, изящно потягиваясь. Тонкая ткань рубашки плотно облепила стройное и уже не столь худощавое тело, даже Рик невольно покосился в сторону Саминэ. Пожалуй, вампиресса несколько перестаралась с обучением: девочка пользовалась её приёмами уже машинально, на уровне инстинктов, и слишком уж сильно они воздействовали на окружающих. В том числе и на меня, хотя и не настолько, что можно было начинать волноваться. И всё же слишком заметно.

Оставалось надеяться, что Саминэ в скором времени окончательно определится, как себя вести. Особенно с тем, от чего так и не смогла избавиться. Со своим страхом передо мной. Я слишком хорошо порой чувствовал его запах...

Прошло не меньше часа с тех пор, как Саминэ покинула комнату, отправившись на очередной урок, а я облюбовал крышу общежития. Вид простирающегося внизу города, освещённого яркими лучами солнца, с копошившимися на его улицах жителями, внушал некое подобие умиротворения. Тёплый, но освежающий летний ветер трепал волосы, не давая зажариться заживо на раскалённой черепице, а полнейшая тишина располагала к неспешным размышлениям.

Очень скоро Сеш'яр вернётся за ответом, но, пожалуй, пока я дать его не в силах. А ведь, казалось бы, всё так просто. Саминэ не повредит лишняя практика, да и Рик не

откажется побывать в легендарном городе-призраке, дракон, возможно, получит желаемое, а я... Я вырвусь из заточения стен Академии некромантии, забуду на некоторое время обо всех делах и наконец-то почувствую призрачный вкус свободы. И всех всё устраивает! Но всё это враз перечёркивало одно небольшое но: я не хотел вывозить девчонку за пределы академии.

Что было тому причиной, я так и не смог додумать, так как на крышу скользнула бесшумная тень.

– Что думаешь, Ари? – спросил полукровка, рассматривая раскинувшийся как на ладони город. – Это всё кажется несколько... сомнительным, нет?

– Более чем, – согласился я, согнув в колене ногу и положив на неё руку. – Саминэ рано выпускать за пределы академии.

– Думаешь, она ещё не готова? – откликнулся Рик, подставляя лицо тёплому ветру и позволяя ему играть с изрядно отросшими каштановыми волосами.

– Нет. – Я откровенно усмехнулся, вспоминая все недостатки человечки. – Она не просто не готова. Она не выживет за пределами города.

– Ну, я рискну не согласиться. – Полуэльф уселся на черепицу и принялся загибать пальцы: – Она сможет выжить даже ночью, оставшись одна, не приведи Хранители, конечно, посреди Мельхиора. Если сильно рисковать не будет. Защитными заклинаниями она пользуется уже на уровне инстинктов, к тому же заготовки щитов у неё всегда есть, и она, в отличие от меня, не забывает их обновлять. Уровень её знаний, не считая магии, превосходит даже мой, а учебник по нежитеведению она давно выучила наизусть. За себя она может постоять, что ни говори.

– Уверен? – Я иронично вскинул брови.

Тот фыркнул:

– Ари, как бы тебе ни хотелось этого признавать, но наша девочка выросла. И может быть, выпускать её в этот мир действительно рановато одну, но мы же будем рядом! Просидеть всю жизнь в академии она не сможет, а за её стенами она многому научится. Тебе ли не знать, в чём отличие теории от настоящей практики?

– Ты забываешь одну вещь, Рик. – Я чуть прищурился, рассматривая улицы Мельхиора, по которым двигались люди и нелюди, торопясь завершить все свои дела до захода солнца. – Ты забываешь, как она оказалась здесь...

Полуэльф ненадолго замолчал, обдумывая мои слова, и лишь спустя несколько минут неуверенно произнёс:

– Ты думаешь, ей что-то грозит за пределами города? Но ведь за этот месяц на неё не было совершено ни одного нападения! Даже слежки я не заметил.

– Если ты её не заметил, это не значит, что её не было, – пожал я плечами. – Имя главы гильдии некромантии знает каждый маг, и мало найдётся тех, кто решит сунуться в логово дракона-некроманта. Но это не значит, что Саминэ оставили в покое. Нет, Рик, она нужна кому-то. Защищая её, погиб десяток магов. Кто бы это ни был, но рано или поздно он за ней вернётся.

– Да, конечно, – вздохнул эльфёнок и устало потёр переносицу. – Но, даже принимая во внимание всё это, ты не сможешь вечно её удерживать в этих стенах, Ари. Я понимаю, всего месяц прошёл, но я, как и ты, сильно привязался к Саминэ и не хочу подвергать её опасности. Но тебе не приходило в голову, что так будет лучше для неё? Она, возможно, сможет что-нибудь вспомнить...

Я ничего не ответил на это. Откинувшись назад, лёг на черепицу, заложив руки за голову и всматриваясь в безоблачное небо.

Вечерело. Конечно, я думал об этом. Полуэльф был прав. За пределами Мельхиора должно быть то, что подтолкнёт Саминэ к разрушению ментального блока. Чем раньше она вспомнит и сможет говорить, тем скорее я избавлюсь от этой маленькой обузы, посмевавшей

влезть в мою жизнь без разрешения. Но вот только эта ходячая неприятность уже полностью вошла в мою жизнь, нарушив её привычный уклад. И теперь, когда я привык к постоянному присутствию девчонки, отпускать её так просто я не собирался. Если я начал что-то делать, то довожу это до конца, любой ценой. И рисковать сейчас её жизнью означало, что я не сдержу своего слова, данного Сеш'ьяру.

Я обещал опекать её, и я это делаю. Саминэ ещё многому нужно научиться, и данная поездка стала бы неплохой помощью в этом нелёгком деле. Но я не хочу рисковать девчонкой. Просто не хочу.

– Ари, скажи, – задумчиво протянул эльфёнок, пропуская ладонь сквозь спутавшиеся от ветра волосы, – а может, ты просто не уверен, что мы сможем её защитить?

– Ты сам понял, что сказал? – хмыкнул я, прикрыв глаза ладонью, чтобы спрятать эмоции, отчасти те, что говорили о том, что я частично признаю правдивость слов полукровки.

Тот маг, пусть я видел его всего несколько мгновений, был силён. И он был не один. За то время, что человечка была в академии, он мог значительно пополнить ряды своих людей, но он, пусть даже обладая непомерной силой и небольшой армией, всё равно не сунется во владение гильдии. Нет, он явно будет выжидать подходящего момента.

Сможем ли мы с Риком вдвоём защитить Саминэ от нелюдя, от которого мы явно её скрывали и который собирается заполучить её во что бы то ни стало? Я не уверен. Я не отец – я пока не настолько силён...

– Если собрать все известные нам факты, то становится ясно, что Саминэ кому-то сильно нужна. Кому и для чего – неизвестно. Но она действительно будет находиться в большой опасности, даже несмотря на наше присутствие рядом. С другой стороны, если на неё нападут, мы можем выяснить, кто они и для чего она им понадобилась, и тогда...

– Рик, ты просто хочешь первым из ныне живущих увидеть Эл'сомирон, – усмехнулся я, прекрасно понимая, почему полукровка вдруг взялся за уговоры.

В отличие от Таша, тяга к знаниям этого полуэльфа всегда достигала глобальных масштабов...

– Нет, демон, – неожиданно жёстко отрезал Рик более низким голосом, частично показывая свою вторую натуру. – Если бы предложение найти Светлый трактат Древних поступило от кого-то другого, я бы отказал не задумываясь. Рисковать Саминэ я не позволю никому. Но Сеш'ьяр...

– ...Он слишком многое сделал для моей семьи, – спокойно закончил я за него.

Это было правдой. Я не мог отказать Сеш'ьяру. Но и не мог позволить себе согласиться на подобную авантюру... Что ж, похоже, остаётся только одно.

– Что будем делать? – уже совершенно спокойно повторил свой недавний вопрос полукровка, наблюдая, как заходящее солнце окрасило улицы Мельхиора в кроваво-красный цвет. – Директор ждёт нашего ответа.

– Сделаем то, что давно пора было. – Я сел и скривился от осознания того факта, что мне придётся воплотить собственные слова в жизнь. – Спросим саму Саминэ.

– Ари, я тебя не узнаю, – удивлённо покосился в мою сторону полуэльф. – Ты не привык спрашивать чьё-то мнение.

– С тех пор как эта девчонка появилась в академии, я сам себя не узнаю, – хмыкнул я в ответ.

Похоже, её обучением я действительно несколько... увлёкся. Причём настолько, что сам уже успел привязаться к человечке, которая, меняясь с каждым днём всё больше, как-то умудрилась при этом остаться собой. Теперь, как никогда раньше, мне стал понятен простой расчёт директора: уделяя всё своё время Саминэ, я практически забыл о том, для чего я на самом деле вернулся в Академию некромантии. И как бы это смешно ни звучало, даже сейчас

осознание столь простого факта не принесло раздражения или злобы. Я сам позволил этому дракону себя отвлечь.

Что ж, всему своё время. Месть из тех блюд, которые стоит подавать холодными.

– О! – неожиданно воскликнул Рик, проведя пальцами по гладкой тёмно-зелёной черепице возле того места, где сидел. – Ари, а что, Саминэ была здесь?

– С чего бы это? – удивился я, мысленно чертыхнувшись, когда увидел едва заметные следы от серебряных ногтей, которые практически невозможно было спутать ни с чем другим.

Почему я пришёл именно на это место?

– Странно, – нахмурился полукровка, разглядывая старые, но характерные отметины. – Я мог бы поклясться, что... Впрочем, не важно.

– В чём ты мог бы поклясться, Рик? – переспросил я, отгоняя ненужные воспоминания, которые настойчиво возвращались в сознание.

Это происходило редко, но всегда более чем не вовремя.

Воспоминания о том моменте, когда я, поддавшись порыву, подпустил человечку гораздо ближе, чем нужно было, и чём мог себе позволить. Я ждал удара от неё, как когда-то от другой, и, пожалуй, был изумлён, когда его не последовало. Её эмоции и мысли, не спрятанные под щитами, меня безмерно удивили, и... в тот же вечер я переделал амулет на её шею. Подобное нельзя было допустить ещё раз. Я не смогу испытывать к Саминэ что-то большее, чем просто привычка, а ей не стоит терзать себя пустыми надеждами. Саминэ умна, и, кажется, она правильно всё поняла. К этой теме больше никогда не стоило возвращаться.

– Да нет, – фыркнул полукровка, отворачиваясь от неглубоких царапин, – Саминэ же одна, кроме как к Милике, никуда не ходит. Да если бы она и появлялась на крыше, я здесь её увидел бы рано или поздно.

– Ты бываешь здесь чаще, чем в лаборатории, – понимающе хмыкнул я.

– Должен же я хоть когда-то от тебя отдохнуть, – пожал плечами Рик, скрывая улыбку. Поднявшись, он с видимым удовольствием потянулся. – Крыша – это моё место для размышлений, так что и не вздумай его занять, упырёв демон. Кстати, солнце уже почти село, Саминэ скоро вернётся. Нам не пора идти?

– Верно, – чуть помолчав, согласился я, машинально прикоснувшись к амулету под рубашкой.

До меня не сразу дошёл тот факт, что полуэльф, нахмурившись, зеркально повторил мой жест.

Амулет слабо вибрировал, потихоньку накаляясь.

– Эта девчонка...

– Ари, я не чувствую, где она! – перебил меня Рик, мгновенно меняясь в лице.

В широко раскрытых глазах бывшего упыря плескался страх.

Саминэ

Я вышла от Милики, чувствуя себя абсолютно растерянной. Прощание с вампирессой вышло несколько скомканным и каким-то рваным. Подобного раньше никогда не было, но сегодня...

У меня не укладывалось в голове то, что она только что сказала. Этот её урок, нет, скорее её рассказ о том, что нужно делать в ситуациях, когда я могу оказаться проигравшей, – всё это никак не желало устояться в моём разуме. Как можно, находясь в плену, улыбаться тем, кто лишил тебя свободы? Или же подчиниться тому, кто причинил тебе боль? Даже если будет хоть призрачная тень того, что поможет выбраться из плена, сбросить оковы и попытаться сбежать... Как можно флиртовать с врагом?

«Тонко, не переходя грань, но медленно и верно завлекать в свои сети, чтобы получить желаемое. Он не должен понять, что ты управляешь им, нет. Он будет чувствовать себя хозяином положения, в то время как ты будешь позволять ему так думать. Ты должна пожертвовать всем, что берегла для себя, лишь для того, чтобы получить хотя бы иллюзию свободы. Даже если тебе придётся отдать себя...»

С остервенением я замотала головой, пытаюсь выкинуть из головы её слова, до сих пор звоном отдающиеся у меня в ушах. Для меня это было дикостью!

Прислонившись к холодной каменной стене, совсем рядом с лестницей, ведущей из катакомб на первый этаж, где находился просторный холл общежития, я тяжело вздохнула, прикрыв глаза. На двух этажах катакомб общежития редко можно было встретить кого-либо, кроме нежити, а маленький поисковый маячок сообщил мне, что коридоры пусты. Это было хорошо. Лестницы и вниз и вверх были по обеим сторонам коридоров, но я специально прогулялась именно по второму уровню катакомб, особо никуда не торопясь. Мне нужно было хоть немного прийти в себя до того, как я вернусь на верхние этажи, где располагалась наша комната.

Я не хотела волновать Ариатара и Рика. А то, что что-то произошло, скорее всего, написано на моём лице крупными рунами. Я не могла настолько хорошо сдерживать эмоции, как эрхан или Милика, и поэтому мне нужно было некоторое время, чтобы прийти в себя. Не хотелось ещё больше обострять отношения между Ари и вампирессой, они и так из-за меня стали более натянутыми. Кажется, демон так и не простил девушке нападение на меня. Почему же она так поступила, Милика так и не объяснила. Сказала лишь, что я сама всё пойму со временем.

Ну вот. Я поневоле улыбнулась полумраку коридора, который освещали лишь редкие чадающие факелы. Я смогла себя отвлечь от сегодняшнего урока, если его можно назвать таковым. О нём можно подумать и позже, хотя я уже для себя решила, что никогда не опущусь до подобного поведения. Никогда не стану фальшиво улыбаться врагу, кем бы он ни был. Не всё то, что говорила Милика, я буду использовать в жизни. Только я сама решаю, что мне действительно нужно.

Неожиданный вой раздался откуда-то издалека, зловещим эхом отразившись от высоких стен из тёмного влажного камня. Я насторожилась и, скользнув за угол, остановилась перед ступенями, ведущими вниз, обратно в катакомбы. Поисковый импульс, машинально сорвавшийся с пальцев, совсем скоро принёс информацию, что с другой, северной лестницы кто-то медленно продвигается по коридору. Здесь было мало жилых комнат, а остальные, необустроенные, уже давно стали прибежищем всевозможной нечисти. Её, как и любую нежить, я уже разучилась бояться... а вот встреч со студентами мне стоило по возможности избегать.

Я не была уверена, что смогу тягаться силой с кем-нибудь, кто был старше первого курса. Правда, Рик утверждал, что и второкурсникам лучше со мной не пересекаться, но я сама не была так в этом уверена. И как только второй импульс сообщил, что приближается человек с сильной примесью другой крови, мои ладони сами по себе уверенно скользнули на рукояти кинжалов, висевших у меня в специальных ножнах, закреплённые на бёдрах широкими ремнями. Кажется, я хоть чему-то, но смогла научиться...

И всё же, несмотря на это, я убрала руки, разворачиваясь в сторону лестницы. Это мог быть кто угодно, и рисковать сейчас мне определённо не стоило. Как каждый день показывала практика, я была ещё недостаточна сильна, чтобы первой лезть в драку. К тому же не факт, что незнакомец шёл именно за мной. Если я правильно помню план академии, который Рик заставил меня выучить наизусть, то здесь всего две жилых комнаты, а этажом ниже – одна, принадлежащая Милике. Но я сильно сомневаюсь, что это она: путь вверх от спальни

вампирессы будет намного короче, если идти в другую сторону. Да и что она могла забыть этажом выше?

Все эти размышления заняли не больше двух мгновений, потребовавшихся для принятия верного, как мне казалось, решения. Спустившись на первый уровень катакомб, я окажусь в ловушке, а значит, мне нужно как можно быстрее подняться наверх, в холл. Конечно, далеко не факт, что тот, чьи пока ещё далёкие шаги я слышала, будет на меня нападать, но в висках уже судорожно бились слова демона, которые я не смогла забыть. Слова о том, что любому некроманту будет нелегко пройти мимо той, что так беззащитно и невинно выглядит...

Беззвучно скользнув к нужной лестнице и преодолев пару пролётов, я почувствовала, как в чувствительное место под коленями неожиданно что-то больно ударило. Ноги мгновенно подогнулись. Серебряные ногти со скрежетом прошли по стене справа, оставляя глубокие борозды, но влага на старых камнях вокруг сделала своё дело – я кубарем скатилась по ступеням, не сумев ни сохранить равновесие, ни уцепиться хоть за что-то.левой рукой я даже не смогла задеть широкие гладкие перила. Воздух с силой вырвался из лёгких при очередном ударе тела, лишь в последний момент, с трудом подавив панику, я смогла сгруппироваться. И только поэтому не свернула себе шею, приземлившись на площадку между пролётами, больно отбив локти и колени.

Но всё это было ничем по сравнению с тяжестью, что навалилась на плечи, когда я подняла голову, не сразу сумев отдышаться. Вокруг меня одна за другой ярко вспыхивали рубиновые нити пентаграммы, заключая меня в ловушку.

Машинально дернулась назад, но сгустившаяся магия больно обожгла спину. С большим трудом заставив себя остановиться, я попыталась взять себя в руки, чтобы подавить панику, которая непременно рано или поздно заставит меня метаться из угла в угол, обжигаясь о границы рисунка на полу.

Именно так бы я поступила ранее, испугавшись до ужаса. Раньше, но не сейчас.

Сжав зубы, с трудом заставила себя встать, преодолевая действие заклинания. Я должна отсюда выбраться.

Пентаграмма ярко сияла, вбирая в себя магию вокруг, которая давила всё сильнее, заставляя оседать на пол. Чтобы разрушить её, нужно было просто стереть хотя бы одну линию, и тогда заключённая магия высвободится, возможно разнеся всё вокруг. Но даже если в таком случае риск был велик, вокруг не было никого, кто мог бы пострадать, кроме каменных стен. А от их осколков я могу защититься щитом... Но подобраться к рисунку я не могла, не получив ожог. Кроме того, силовое поле давило, не давая сдвинуться с места.

По вискам начал струиться пот, и спина мгновенно взмокла, когда я, перейдя на магическое зрение, поняла, что плетения у ловушки просто нет. Всё дело в особых рунах, тщательно прорисованных в углах пентаграммы. В них заключили силу и с помощью добровольно отданной крови заставили действовать именно с того момента, когда я оказалась внутри. Простая, но идеальная ловушка, которую можно уничтожить только извне...

Вместе с мерзким привкусом страха на языке я почувствовала, как сдавило виски. Ярко-алые лучи рисунка на полу, сохраняя свой узор, поднялись вверх, оставляя за собой размытый след и образовав вокруг меня полупрозрачную стену. Миг – и стена начала сжиматься. Постепенно, медленно, со всех сторон давя на все клеточки тела, силовое поле стягивалось, заставив меня, несмотря на сопротивление стихий, выставить самый сильный щит, на который я только была способна.

Теперь меня и продолжающееся сжиматься заклинание разделяли пятнадцать слоёв защитного плетения. Когда я коснулась первого слоя, алый рисунок усилил напор и раздавшийся в тишине звенящий звук иглой вонзился в висок. Следом за ним всё быстрее и быстрее с таким же неприятным звуком разрушались все слои куполообразного щита, объединённые

в одно плетение. Вспомнить хоть что-то, что могло мне сейчас помочь, я уже была не в силах. На то, чтобы удержать остатки защиты, ушли последние крохи резерва, а затем... Щит разлетелся вдребезги, а откат от освободившейся магии больно ударил по мне, но был тут же впитан увеличившимся силовым полем. Алые линии, ярко вспыхнув, мгновенно устремились ко мне, сжимая в тисках. Кажется, я слышала, как треснули мои рёбра, и...

Все закончилось. Магия пентаграммы, накалившая вокруг воздух, мгновенно исчезла, разлетевшись по темноте коридора общежития, частично впитавшись в толстые стены. Не было ни привычного отката, характерного для любого ритуала, ни остаточной магии, ни обрывков плетения, ни последствий. Ничего. Всё просто исчезло, так, словно никогда и не начиналось.

Не устояв, я рухнула на колени, только сейчас почувствовав боль во всём теле. Я боялась поднять голову, ощущая рядом присутствие постороннего. Он молчал, словно ждал чего-то, а я никак не могла прийти в себя.

Всё это сейчас было не важно. По полу растекалась кровь из разбитых ладоней. Время словно замерло, только судорожно колотившееся в груди сердце, отдававшееся дробью в висках, подсказывало, что я жива. Несмотря на то что у меня не хватило сил бороться с заклинанием, я всё-таки сумела выжить... Но кому я обязана этим?

Вскинув голову, едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Передо мной на корточки медленно сел совершенно незнакомый мне молодой человек. Подвесив над собой магический светляк, он провёл взглядом по стёртым наполовину линиям пентаграммы и лишь потом повернул голову ко мне. В неярком свете тускло блеснула серьга-череп со светящимися разноцветными глазницами.

– Жива? – вскинул густые, красиво изломленные брови незнакомец, одарив меня ничего не выражающим взглядом тёмно-зелёных, с золотистыми искорками вокруг зрачка глаз.

Я неуверенно кивнула, не торопясь шевелиться. Я уже не чувствовала опасности, но находившегося передо мной мага я действительно видела впервые в жизни. Я бы обязательно запомнила это лицо.

Тёмные, кажется, чёрные и невероятно густые волосы, жёсткие на вид, обрамляющие правильный овал лица, едва достигающие основания шеи, косая чёлка спадает на левый висок. Большие, обрамлённые густыми ресницами глаза, приковывающие внимание и затягивающие в свою глубину. Высокие скулы, прямой идеальный нос. Аккуратные, небольшие, но чётко очерченные губы и мягкая линия подбородка. Такие... неуловимо приятные черты лица, совсем чуточку, но вызывающие какие-то неясные воспоминания. Да, он мне кого-то напоминал.

Парень подался вперёд, протянув руку, над его левым плечом блеснула рукоять меча, обтянутая потёртой чёрной кожей. И я машинально отшатнулась.

– Тебе не меня нужно бояться, – понимающе хмыкнул парень, опуская руку. – Спасать малолетних девчонок, чтобы тут же их убить, не в моих правилах.

В этот момент неизвестный некромант очень мне напомнил лорда Сайтоса. Очень. Это неожиданно успокоило, и я, взяв себя в руки, попыталась подняться. Не вышло – ноги дрожали от слабости, а рёбра отозвались резкой болью при малейшем движении.

– А вот вставать сейчас я тебе не советовал бы, – едва заметно качнул головой маг, от чего длинная чёлка почти полностью закрыла левый глаз. Откинув её резким движением головы, он вновь обратился ко мне: – Как ты здесь оказалась?

Я быстро опустила голову, пряча взгляд. Доставать записную книжку совершенно не было сил, да и признаваться в том, что я немая, мне ему не хотелось.

– Решила поиграть в молчанку? – вскинул брови незнакомец и, едва заметно усмехнувшись, поднялся. – Что ж, твоё право. Здесь меня больше ничего не держит.

Я машинально вздрогнула, увидев его в полный рост. Одетый в узкие кожаные штаны и чёрную рубашку с закатанными рукавами, он ничем особенным не выделялся. Ростом же он, кажется, был на целую голову выше меня, то есть чуть выше Рика. Гибкий, хорошо сложенный, с развитыми мышцами, которые нисколько не скрывала, а, наоборот, только подчёркивала тонкая ткань его одежды. Он был воином, безусловно, хотя на вид ему невозможно было дать больше двадцати пяти лет.

Сделав пару шагов, некромант остановился, нахмурившись. Резко обернувшись, он снова сел передо мной, протягивая руку, и в этот раз лишь огромным усилием воли я не отстранилась. И, несмотря на все мои опасения, он неожиданно прикоснулся не ко мне, а к амулету, выпавшему из-за воротника шёлковой рубашки с короткими рукавами, в которую я была одета.

– Вот оно что... – задумчиво протянул маг, проведя пальцем по тусклому камню.

Сапфир мгновенно коротко вспыхнул синим светом, а вокруг меня словно развеялась невидимая тонкая стенка. Окружающая меня обстановка уже не казалась столь ужасной, как несколько мгновений назад.

В тот же миг послышались громкие шаги на лестнице сверху, а в дальнем углу сгустилась Тьма, неприятно отзываясь тугим комком внизу живота. На мгновение мир качнулся и с большой неохотой встал на место, а я поняла, что меня надёжно удерживают на месте чьи-то руки.

– Лучше бы тебе отпустить её, Эльрон, – раздался чей-то спокойный, но полный холодной угрозы голос, услышав который я практически окончательно пришла в себя. – И внятно объяснить, что здесь происходит. Я не собираюсь повторять дважды.

Ариатар!

– Саминэ! – Перепрыгнув сразу через два пролёта, возле меня приземлился взволнованный полуэльф, очертания фигуры которого я смогла рассмотреть уже вполне чётко. – С тобой всё в порядке?

Я кивнула, чувствуя, как голова опять начала кружиться. Мгновенно одни руки сменили другие, и я оказалась в таких надёжных и родных крепких объятиях Рика.

– Что-то в этом роде я и предполагал, – послышался задумчивый голос, на который я почти не обратила внимания, уткнувшись носом в приятно пахнущую безрукавку полуэльфа.

Рик что-то шептал, успокаивающе глядя меня по волосам, а я, прижавшись к нему ещё сильнее, тихо шмыгнула носом, с трудом сдерживая слёзы облегчения. Теперь мне казалось, что, что бы ни произошло вокруг, я буду находиться в безопасности, пока он... нет, пока они рядом.

– И что же это, Эльрон? – вкрадчиво поинтересовался демон. – Мне очень интересно услышать твою версию. Настолько интересно, что я уже готов не спрашивать твоего согласия.

– Для начала, Ариатар, я хотел бы услышать хоть немного благодарности, – усмехнулся некромант, не обратив внимания на угрозу и напряжение, витавшее в воздухе. Осторожно выглянув из-за плеча полуэльфа, я увидела, что маг, который, несомненно, был знаком с эрханом, спокойно стоял возле стены, опираясь спиной на гладкую поверхность, скрестив на груди руки и согнув одну ногу. – За то, что не дал ловушке оставить от этого милого создания кровавые ошметки.

Я машинально передёрнулась, а руки Рика на моих плечах сжались сильнее.

– Я задал вопрос, – напомнил демон, проигнорировав прозвучавший в его адрес упрёк.

– Почему бы тебе не спросить у неё самой? – небрежно отозвался некромант и насмешливо добавил: – Или она не умеет разговаривать?

– В точку, адепт Кейн, – как-то слишком спокойно произнёс Ариатар, которого я так до сих пор и не увидела. – Она немая.

– Вот как... – тихо протянул маг. Неожиданно шагнув вперёд, он присел передо мной, не обращая внимания на заметно напрягшегося Рика. Тёмные глаза молодого человека смотрели на меня уже не так холодно, но и жалости, к моей огромной радости, я в них не увидела. Даже тогда, когда коротко кивнула, подтверждая слова демона. – Тогда я прошу прощения, Саминэ.

– Это всё мило, Эльрон, – после непродолжительного молчания вновь заговорил эрхан, и теперь-то я наконец увидела его, вставшего за спиной некроманта, – но для чего тебе понадобилась эта человечка?

– Ты так уверен, что это был я, Ариатар? – насмешливо ответил парень, поднимаясь.

Теперь они стояли друг против друга, и, как мне казалось, перевес в силе явно был не в пользу последнего. Рик же молчал, сосредоточенно оглядываясь вокруг, но ни на миг не выпуская меня из своих объятий.

Обстановка всё сильнее накалялась с каждой секундой.

– Я чувствую здесь, кроме её магии, только магию драконов, – отрезал эрхан, и я удивлённо вскинула голову, ещё не понимая, что это значит, но уже предчувствуя беду.

Кажется, я только сейчас поняла, о примеси чьей крови мне сообщил тогда поисковый импульс. Я не смогла сообразить, что он мне показывал, да и немудрено. Она ведь принадлежала дракону...

– Посмотри вокруг, демон, – холодно произнёс маг, и на миг его глаза затопило расплавленное золото с росчерками вертикальных зрачков. – Посмотри вокруг и повтори свой вопрос. Магию какого дракона ты ощущаешь здесь?

– Это был алый дракон, – резко выдохнул почувывший её Рик. – Но как?..

– А вот это и я хотел бы узнать. – Некромант выразительно посмотрел на... меня? Но я здесь ни при чём!

– Её не стоит подозревать, Эльрон. – Ариатар положил свою руку ему на плечо. – Что бы это ни было, она не может быть к этому причастна.

– Уверен?

– Более чем, – спокойно ответил эрхан и с какими-то непривычными интонациями спросил, опускаясь на корточки передо мной: – Ну? И во что ты ввязалась на этот раз?

Я виновато опустила голову, обняв себя руками и едва удержавшись от того, чтобы вновь не уткнуться в плечо Рика. Мне было стыдно. За то, что опять доставила неприятности, и за то, что не смогла, несмотря на все уроки, себя защитить.

Многозначительно хмыкнув, но ничего не сказав, Ариатар снял с себя куртку и, накинув её мне на плечи, осторожно поставил меня на ноги. Меня тут же зашатало от слабости, ноги отказывались держать меня в вертикальном положении, а всё тело болезненно ныло. Всего на миг, но я представила, что было бы, если бы этот дракон не разрушил ловушку... И вот тогда мне стало по-настоящему жутко.

– Рик, здесь нужно всё осмотреть, – бросил через плечо демон, аккуратно поставив меня около стены совсем неподалёку от некроманта, который с непроницаемым выражением лица наблюдал за нами. – Должны остаться хоть какие-то следы.

– Уже, – отозвался полуэльф, скользящим шагом обходя остатки рисунка на полу, пальцами правой руки перебирая воздух.

Ариатар же, наоборот, присев перед одним из лучей пентаграммы, внимательно всмотрелся в вязь рун. Втянув воздух, он нахмурился и спросил:

– Что здесь произошло?

– Ловушка была изготовлена заранее, – откликнулся маг, не глядя на меня. – Кто-то знал, что она будет проходить именно здесь. Магия алого дракона, подкреплённая его кро-

вью, просто раздавила бы девчонку, если на моём месте оказался бы кто-либо другой. Тому, кто не принадлежит к драконьему роду, нет доступа к этому рисунку ни изнутри, ни снаружи.

– Ты видел раньше подобное? – нахмурился Рик, пройдясь по лестницам и внимательно смотря себе под ноги.

– Нет, – качнул головой некромант, – но принцип работы прост до банальности. Кому-то очень насолила ваша... воспитанница.

От меня не укрылось то, как переглянулись полуэльф и демон. Машинально поёжившись, я едва успела подхватить сползающую с плеч куртку и тут же почувствовала, как пол качнулся под ногами. Стоявший рядом дракон торопливо шагнул вперёд, подхватив меня под руку. На миг наши ладони соприкоснулись, и...

Мир вокруг меня перестал существовать, рассыпавшись мириадами осколков вокруг. Они мерцали, переливаясь тусклым серебряным цветом, маня за собой, лаская взгляд, заставляя окунуться во что-то, что не поддавалось объяснению. Не было больше ни ноющего тела, ни потёков крови на руках, никакой опустошённости внутри. Словно меня и не существовало более, лишь только это мерцание, заключающее меня в сферу спокойствия и умиротворения.

Зудящей кожи коснулся лёгкий, свежий бриз, оставшийся сладковатым привкусом на языке, и низкое, довольное урчание кого-то большого, сильного, опасного... На меня, не мигая, возникнув посреди медленно вращающегося хоровода, смотрели огромные жёлтые глаза с росчерком вертикальных зрачков. Они утягивали меня в свою глубину, обжигая, принося сладостную боль, заставляя идти, подчиняя себе, но принося спокойствие и внушая... надежду? Вокруг меня закружились золотистые, древние как сам мир руны, напевным заклинанием отдаваясь в ушах.

И в тот же миг непонятное забвение исчезло так же неожиданно, как и началось. Нас с драконом отшвырнуло в разные стороны. Не сумев устоять на ногах, я попала прямо в руки демона, а некромант с силой ударился спиной о стену и медленно сполз по ней на пол.

– Твою ж... Это что было?! – Ко мне мгновенно подлетел Рик и, взяв моё лицо в свои ладони, взволнованно спросил: – Саминэ?! Саминэ, что случилось?

Я лишь крепко зажмурилась, пытаюсь отогнать призрачное видение, до сих пор стоящее перед глазами. В ушах звучало низкое урчание, доказывая, что всё это мне не показалось...

Не добившись от меня ответа, полуэльф метнулся к дракону и, рывком подняв его на ноги, впечатал в стену:

– Эльрон!

– Мне бы тоже было интересно узнать, что это было, – поморщившись, ответил некромант, даже не пытаясь сбросить руки полукровки со своих плеч. Тряхнув головой, он только прошипел сквозь зубы: – Отпусти.

– И не подумай, – оскалился Рик.

И именно на этом моменте я поняла, что больше подобного я выдержать не смогу ни секунды. Сознание решило меня покинуть, за что я ему, кажется, была очень благодарна.

Глава 15

Ариатар

Метнувшись, я едва успел перехватить Саминэ до того, как отбросившая волна магии тонким слоем размазала её по ближайшей стене. Сама девушка в этот момент вряд ли могла реагировать на что-либо. Эльрону же в этом плане повезло куда меньше – даже отсюда я слышал, как хрустнула его спина при ударе о стену. Но сочувствовать некроманту не было никакого желания... по крайней мере пока. А именно ровно до тех пор, пока я до конца не разберусь в происходящем. Верить в то, что именно он напал на Саминэ, хотелось в последнюю очередь. Эльрон был и остаётся чёрным драконом, а вокруг нас до сих пор действительно витала магия представителей его рода, но носящих иные цвета на чешуе...

Да и те отголоски, что остались в воздухе после того, как их обоих отшвырнуло в разные стороны, принадлежали слишком древней магии. Этого было недостаточно, чтобы можно было хоть на мгновение заподозрить некроманта в том, что он решил перейти мне дорогу. Реши он напасть на Саминэ, это бы и стало таковым.

Мысль о том, что я сам его выгораживаю, прибегая к подобным мыслям, заставила меня внутренне скривиться. А вот Рика, похоже, подобные размышления вовсе не посещали. – Эльрон!

Я едва заметно усмехнулся, прижимая к себе ослабевшую девчонку, которая, кажется, собиралась вот-вот потерять сознание. Именно Эльрона, не Кейна, сейчас полуэльф прижимал к стене, скалясь в ожидании ответа. По какой-то пока что неизвестной мне причине некромант неожиданно вернулся к своей второй сущности, которую, если мне не изменяет память, люто ненавидел... И вряд ли это изменилось за последние годы.

Я едва не пропустил тот момент, когда Саминэ упала в обморок, но в последний миг успел подхватить её на руки, чувствуя витавший в воздухе сладковатый запах крови, который заметно щекотал мне нервы, хотя нужды в энергетической подпитке сейчас не было абсолютно никакой.

В глазах медленно потемнело от злости.

Скрип открываемой двери, раздавшийся неподалёку, принудил меня отбросить на задний план все свои мысли и заставил заметно насторожиться всех троих. Рик повёл носом, мгновенно прекратив скалиться, и раздражённо дёрнул кончиками ушей, почувствовав присутствие в коридоре кого-то ещё. Услышав крадущиеся шаги, которые кто-то весьма неумело пытался заглушить, я перевёл взгляд на некроманта, вопросительно вскинув брови. Эльрон едва заметно качнул головой в ответ и взглядом указал на лестницу. Видимо, кто бы это ни пытался подкрасться незаметно, он не тот, кто был нам нужен.

Кивнув в ответ, я неслышно и быстро поднялся на пролёт выше, не дожидаясь Рика. Я знал, что полукровка вскоре ко мне не только присоединится, но и заметёт оставленные не только нами следы.

Похоже, Хранители сегодня располагали просто немислимым запасом щедрости – по дороге до собственной комнаты на глаза мне не попала ни одна живая душа. И неживая тоже.

Оказавшись в комнате, я осторожно положил Саминэ на свою кровать и провёл ладонями вдоль её тела, отправляя волну магии, пытаюсь просканировать её ауру. Практически сразу же по лицу девчушки прошла волна сильной боли, и она открыла глаза, судорожно сжав окровавленными ладонями покрывало и выгнув спину.

– Тише, Саминэ. – Я перехватил её руки до того, как она успела сделать что-то ещё, и едва заметно покачал головой. – Ты уже дома.

Саминэ судорожно выдохнула и, поморщившись, попыталась сесть. Я позволил ей это сделать, придерживая руками за плечи. Кроме небольшой потери крови из порезанных её собственными ногтями ладоней и опустошённого резерва, сильных повреждений у неё не было, не считая, конечно, многочисленных ссадин и ушибов.

– Ты помнишь, что произошло? – Нахмурившись, я сел на край кровати возле неё и, дождавшись уверенного кивка, напряжённо задал другой вопрос: – Это сделал Эльрон?

Саминэ отрицательно покачала головой и потянулась за блокнотом, но я остановил её. Мне нужно было пока узнать только это. Всё остальное могло подождать.

– Расскажешь обо всём позже. Сейчас нужно привести тебя в порядок и сообщить Сеш'ьяру о произошедшем.

– Я попытался. – В спальне неожиданно нарисовался Рик, скользнув сквозь завесу тумана, и, не обращая на меня внимания, осторожно поднял не сопротивляющуюся девчонку на руки. – Но его нет на месте. Мне сообщили, что ректор появится через полчаса. Это лучше, чем ничего.

Я устало потёр переносицу, молча соглашаясь со словами полукровки, который быстро направился в сторону ванной комнаты, унося туда девчонку и взяв тем самым все её лечение на себя.

Не важно, кто из руководства, но гильдия должна узнать, что алые драконы перешли границу. Насколько я знал, правящей династией золотых драконов и Советом Тринадцати им было запрещено покидать территорию своего острова по многим политическим причинам. Появление же одного из ящеров в академии грозило серьёзными последствиями... На которые мне было откровенно наплевать, если бы не одно но.

Как алые драконы могли быть связаны с Саминэ?

Неужели то, о чём мы с Риком говорили сегодня, всё же произошло и на неё начали охоту?

Саминэ оказалась в опасности намного быстрее, чем мы ожидали, и смерть ей грозила уже в тех местах, от которых мы не ждали подвоха. Стены Академии некромантии в один миг перестали быть для неё безопасными. И как бы мне ни хотелось это признать, но разобраться с произошедшим необходимо как можно скорее. Человечку невозможно держать взаперти, пока мы не найдём того, кто подстроил ловушку. Раньше – да, но не сейчас. Рик был отчасти прав, она действительно выросла, и я не мог этого не признать. Это означало только одно: как бы мне ни хотелось, всё-таки придётся принять предложение Сеш'ьяра...

Резко выдохнув и сжав кулаки, я встал. Нужно было срочно отвлечься и к тому же приготовить человечке отвар для восстановления сил. Саминэ уже была не той, что раньше, но и не настолько она изменилась, чтобы произошедшее никак на неё не повлияло. Хотя плакать из-за произошедшего с ней она уже, судя по всему, не собиралась. Что ж, это не могло не радовать.

Стук в дверь остановил меня в двух шагах от входа в лабораторию. Сегодня явно не только меня интересовали ответы на некоторые вопросы... Усмехнувшись, я невольно поймал себя на мысли, что был бы разочарован, если бы он не пришёл. Но нет. Он всё-таки здесь. Похоже, некромант не сильно изменился за последнее время. Видят боги, не столь давно я действительно пытался оборвать все связи, которые у меня были, но некоторых нелюдей проще убить, чем заставить поверить в то, что я больше не хочу поддерживать наше... общение.

– Быстро ты, – насмешливо протянул маг, опирающийся локтем на деревянный косяк, когда я открыл одну из входных дверей со стороны камина. – Я уж думал, что ты меня мариновать здесь будешь до следующей недели.

Хмыкнув, но ничего не сказав в ответ, я отошёл назад, пропуская его в комнату.

Эльрон вошёл, ничего не добавив, и, даже не глядя по сторонам, невозмутимо направился следом за мной в лабораторию, сунув руки в карманы потёртых штанов. Но несмотря на его легкомысленный вид, я прекрасно знал, что окружающая и привычная для меня, но совершенно незнакомая для него обстановка уже навсегда запечатлелась в его голове. Вся, вплоть до последней мелочи. Дракон обладал феноменальной памятью.

Махнув рукой в сторону одного из кресел, стоящих возле окна, я развёл огонь в очаге, подвесив над ним порядком закопчённый котелок с водой. Пока искал на полках нужное зелье и разводил его в горячей воде, Эльрон молчал, внимательно наблюдая за каждым моим движением, по-хозяйски развалившись в кресле и подперев щёку кулаком.

– Дырку протрёшь, – насмешливо бросил я через плечо, взмахом руки зажигая несколько магических светильников под потолком.

– Я бы с радостью, – весело отозвался некромант и тут же притворно вздохнул: – Вот только там у тебя уже есть две дырочки от двух таких симпатичных крылышек. Кстати, покатаешь меня как-нибудь?

– Оставь мои крылья в покое, – почти забыто, но привычно и беззлобно огрызнулся я, занимая второе кресло.

Поставив на столик кружку, я машинально прислушался к звукам, доносящимся из ванной, куда Рик унёс Саминэ. Судя по всему, ей сильно досталось сегодня.

– Ну что, – скучающим тоном протянул Эльрон, не сводя с меня спокойного и вроде равнодушного взгляда. – Расскажешь старому, дряхлому другу, во что ты от всей души вляпался, или я до сих пор у тебя таинственный враг под номером один, который посмел напасть на твою человечку?

– Будь это так, твои внутренности уже давно украшали бы перила второго этажа катакомб, – спокойно пожал я плечами, с некоторым отвращением понимая, что, кажется, сказал правду. – И всё же, Кейн, мне сложно поверить, что ты оказался совершенно случайно возле ловушки, установленной для Саминэ. Хотя, признаться, у меня были мысли, что это за тобой, а не за ней начали охоту.

– Это невозможно, – искренне расхохотался некромант, показательно схватившись за живот. – Пока я в этих стенах, Ари, мне ничего не грозит. Я нашёл хороших защитников на некоторое время. Даже наш с тобой общий знакомый не пойдёт против воли директора. Кстати, об этом: ты здесь, а Рай’шат ещё жив... тебя кто-то подменил или же ты с размаха шандарахнулся где-то головой и потерял память?

– Единственным, кто потерял память, была та девушка, которой ты помог, – поморщился я, уже привычно гася нахлынувшую на меня ярость, что появлялась каждый раз, стоило мне услышать имя проклятого ящера, и подумать о не совершённой пока мести. – Именно она не даёт мне завершить начатое. Она и Сеш’яр.

– Вот как? – вскинул брови Эльрон и заинтересованно подался вперёд. – И чего же наш старичок учудил на этот раз?

– Я нашёл её месяц назад на площади. – Откинувшись на спинку кресла, я решил рассказать магу всё, что знал, прекрасно осознавая, что, пока некромант обо всём не узнает, вряд ли отсюда уйдёт. Выковыривать его из кресла насильно у меня не было никакого желания. И к тому же ему я мог доверять. А рассказать кому-то, кроме полуэльфа, о том, что меня тревожит... Что ж, не только люди испытывают подобную потребность. – Кто-то устроил кровавую бойню, пытаюсь добраться до девчонки. Не выжил никто из сопровождающих, кроме неё.

– Это ж кому она так насолила? – округлил глаза маг, даже не пытаясь спрятать искреннее удивление. – Она же ещё ребёнок!

– Хотел бы я это знать, – задумчиво отозвался я, не обращая внимания на недоумение Эльрона. – Кому-то она нужна была живой. Но кто-то другой, похоже, желает видеть её мёртвой.

– И? – вскинул брови дракон, эмоционально размахивая руками. – Развивай мысль! Я же в твою голову залезть не могу.

– Кто-то заблокировал её память, – со вздохом пояснил я, решив пока особо не вдаваться в детали. Суть произошедшего месяц назад дракон поймёт и так. – Более того, от пережитого она потеряла речь. Сеш'ьяр оставил её на моё попечение до тех пор, пока она всё не вспомнит.

– И ты конечно же, как самый понимающий, добрый и отзывчивый демон, с радостью решил ей помочь, – весело хлопнул в ладоши некромант, но тут же скривился и фыркнул, положив руки на подлокотники и качая головой: – Ари, не смешно. Что произошло на самом деле?

– Выбирая между обучением немой человечки и отчислением из академии за нападение на магистра с дальнейшим извещением об этом моих родителей, я решил остановиться на первом варианте, – хмыкнул я.

– Ну, зная твою маму... – маг многозначительно потёр ладонями уши, которым не раз и даже не два пришлось испытать на себе хватку цепких пальчиков Чёрной Розы эрханов, – я бы тоже согласился на первый вариант, да ещё и сам напросился бы на исправительные работы. Лет так на пятьсот, без права на амнистию.

– Не смешно, – повёл я плечом, едва сдерживая улыбку при воспоминании о том, как этот дракон получал по упомянутым уже частям головы от моей матери за всё, что успевал натворить в замке Сайтаншесса даже за столь короткий срок, что мы появлялись там во время обучения в Эллидарской академии магии. Но приятные воспоминания быстро сменились другими. – Сеш'ьяр не оставил мне выбора.

– Жалеешь? – вопросительно вскинул брови некромант, смотря на меня.

– Нисколько, – машинально ответил я, двумя пальцами потирая переносицу. Неизвестно почему, но на меня вдруг навалилась неприятная усталость. Слишком многое произошло за сегодняшний день. Только несколько минут спустя, подняв голову, я увидел стоящую в дверях девчущку, которая смотрела на меня... с благодарностью? И я тихо позвал: – Иди сюда, Саминэ.

Эльрон, стрельнув в меня глазами, подался вперёд, цепляясь за подлокотник и с любопытством следя за каждым шагом девушки, которая неуверенно шла, слегка покачиваясь и стараясь не обращать внимания на любопытного полукровка. Подойдя к креслу, где я сидел, она неуверенно переступила с ноги на ногу, явно сдерживаясь от желания поёжиться под пристальным взглядом Эльрона, который нарочно пытался смутить этого ребёнка. Ещё месяц назад у него это получилось бы. Но не сейчас.

Заметив босые ноги человечки, которая приняла ванну под присмотром Рика и даже переделась, я с трудом подавил вздох и, взяв её за запястье, потянул к себе, заставляя сесть к себе на колени. Не обращая внимания на слабое сопротивление, сунул в перебинтованные ладошки кружку с отваром и, накрыв рукой заледеневшие ступни, спокойно приказал:

– Пей.

Девушка незаметно вздохнула, обхватив руками ёмкость, и болезненно охнула, крепко зажмурившись, когда я, частично окружив её своей аурой, тоненькой струйкой начал вливать в неё силы. Организм, который не так давно лишился магии, реагировал на это весьма болезненно, так что поведение девчущки чем-то удивительным для меня не стало.

А вот на лице Эльрона удивление было написано крупными рунами. Его взгляд метался от меня к Саминэ и обратно.

– Я, конечно, слышал, что ты изменился, – наконец выдал он после долгого молчания, – но что-то не в ту сторону, в которую я думал! Слушай, демон, может, тебя и правда подменили? Если это так, то хочу обратно именно Ариатара, а не вот это нечто, которое спокойно так себя ведёт с малознакомым человеческим ребёнком! И это после того, как он меня, старого друга, едва ли не послал в Даркову пустошь! Меня!

– Кейн, заткнись, – ласково попросил я, едва удерживаясь от дикого желания придушить этого поганца за слишком длинный язык.

Саминэ уже на середине его фразы округлила глаза, она явно напрочь забыла о том, что раньше у неё весьма успешно получалось скрывать свои эмоции. И всё же я её в этом не винил, уж слишком существенной была разница между тем драконом, который спас её от магической ловушки, и языкастым нечто, сидевшим сейчас в соседнем кресле.

Не зря Рик порой весьма серьёзно называл его шизофреником с раздвоением личности и гонялся за ним по всей академии, открыто мечтая затащить его в свою лабораторию для исследований с дальнейшими планами по трепанации черепа. За что был посылаем в такие места, о значении которых даже я смутно догадывался.

Эльрон Кейн не страдал полным раздвоением личности, хотя его поведение можно было бы оправдать и этим.

Кейн – вечно молодой некромант, языкастый, язвительный, циничный, невыносимый. Чересчур жизнерадостный, не признающий никаких авторитетов, неплохой маг, любящий доводить окружающих до состояния лёгкого бешенства. Не доверяющий практически никому, он очень сложно сходил с людьми – именно таким я узнал его за годы обучения в одном квадриуме. По сути он был мальчишкой, обычным человеком, обладающий бездной шарма, бесшабашностью и весьма своеобразным чувством юмора.

Я думал, что, кроме Танориона, в природе больше не существует таких же столь обаятельных и невозмутимых личностей, которым всё подозрительно легко сходит с рук. Боги, как же я ошибался!

Кейн был любимцем судьбы. Одному ему известно, сколько раз он побывал на краю жизни и смерти, но раз за разом умудрялся выжить, чем подвергал всех, кто его знал, в состоянии глубочайшего ступора. И при этом он никогда не переставал улыбаться, вызывая даже у отличающегося большим терпением Таша скрежет зубов.

Не сразу, но мы сработались. Кейн был одним из тех, кому я мог доверить прикрыть свою спину. Он стал моим и Рика другом. И конечно же у него, как и у нас с полуэльфом, были свои тайны.

Стоило только перейти тонкую невидимую грань, как из нахального мальчишки-полукровки он превращался в Эльрона, полноценного представителя рода чёрных драконов. Мгновенно в нём менялось всё, и на окружающий мир уже смотрели глаза ящера, не обделённого ни силой, ни мудростью, ни знаниями. Эльрон был действительно опасен, и он ненавидел себя таким. Ненавидел того, кем являлся по рождению, презирал собственного отца и мог убить любого, кто напоминал ему о его прошлом.

И объединяло эти две стороны его натуры только одно: за ним велась охота. Уже на протяжении не одной сотни лет этого полукровку чёрные драконы всеми силами пытались доставить на Остров. Но всё было напрасно, взять его живым ещё не удавалось никому.

За маской беззаботного человеческого мальчишки скрывалось болезненное прошлое, связанное, как это ни странно, именно с моей семьёй. И, коснувшись этой темы единожды, мы больше к ней никогда не возвращались. Эльрон должен был сам решить, что ему делать со своей жизнью.

– Уже заткнулся, – примиряюще поднял руки некромант и живо поинтересовался: – Так что, я могу тебе как-то помочь? Я сомневаюсь, что ловушку ставили на меня, я бы от неё даже не почесался.

– Присмотрись к адептам, пока нас не будет, – на миг задумавшись, попросил я, накрывая ноги Саминэ уже обеими ладонями. Девушка удивлённо посмотрела на меня и, аккуратно поставив кружку на край стола, полезла в карман бархатных серых бриджей за блокнотом. – Нужно выяснить, кто это сделал и зачем.

– А она не может быть одной из них? – вкрадчиво поинтересовался Кейн, выставив локти на подлокотник и впиваясь в Саминэ взглядом. – Это было бы логично...

– Сеш'яр почувствовал бы, – отрицательно качнул я головой, вполглаза наблюдая, что пишет девчушка, чувствуя себя явно неуютно под взглядом некроманта. – К тому же и Рагдэн узнал бы. Мелкий, как оказалось, весьма чувствителен к эмоциям окружающих. Если бы её отправили за тобой, на что ты так тонко намекаешь, он и на шаг бы к ней не подошёл. И да, Саминэ, мы уедем ненадолго, директор попросил кое-что сделать.

Задумчиво грызя кончик пера, девушка застрочила снова, вызвав у меня тяжёлый вздох. Эта её черта со временем и не подумала исчезнуть или же хотя бы немного приутихнуть. Любопытство, конечно, не порок, но более неугомонного создания я ещё не видел.

– Рагдэн? А, это сын нашего старичка! – фыркнул Кейн, невозмутимо стягивая свои сапоги. – Видел, видел. Даже пробовал однажды поймать. Едва не лишился собственной чёлки, и больше таких идей не возникало.

– Так тебе и надо, – усмехнулся я и, не выдержав монотонного скрипа пера по пергаменту, забрал у девчушки записную книжку. – Да, Саминэ, этот говорливый некромант-малолетка действительно чёрный дракон, хотя и полукровка. Ты будешь и дальше задавать вопросы или всё-таки выпьешь отвар?

Смущённо потупившись, девушка потянулась к столу и вновь обхватила руками кружку.

– Хм, а она миленькая. – Поставив ноги прямо на сиденье и устроив локти на коленях, некромант обольстительно улыбнулся. – Повезло тебе с ученицей. И умненькая же, да?

– Вполне, – хмыкнул я и, уловив намёк, обратил внимание, как зарделись щёки Саминэ. – О твоей небольшой тайне она не расскажет. Не так ли?

Девчушка кивнула, не поднимая глаз, и, допив отвар, поставила кружку на столик. Я придержал её за талию, когда она попробовала встать, и, отрицательно качнув головой, пригнул к себе, слегка увеличивая поток сил. Нужно было восполнить её резерв хотя бы наполовину.

Поняв это, человечка успокоилась и неуверенно замерла у меня на коленях.

– Я рад, – расплылся в улыбке Кейн. – Но вернёмся к нашим баранам. Ты расскажешь мне, где шлялся последние два года, или как?

Соблазн был велик. Рассказать некроманту о том, что произошло за последнее время, было бы лучшим способом сбросить постепенно копившееся в душе напряжение. К тому же на правах моего друга он вполне имел право рассчитывать на мою откровенность. Вот только придётся ему подождать моего рассказа до лучших времён, хотя бы до тех пор, пока мы не останемся наедине. Саминэ не стоит знать всех подробностей, для чего я вернулся сюда. Хотя я и не сомневался, что и Рик, и Сайтос уже успели посвятить девчушку в некоторые подробности моей «весёлой» жизни, всё же не стоило при ней распространяться о моих проблемах. Так что придётся пока Кейну довольствоваться теми слухами, что он слышал ранее.

– Лучше ты мне скажи, как ты оказался в Академии некромантии, – перевёл я тему, машинально обнимая Саминэ за плечи.

На языке вертелся совершенно другой вопрос, касающийся произошедшего, но его я решил пока не озвучивать.

– Да так, дело у меня одно есть, – скривился маг так, словно у него заныли все зубы сразу. – И лучше тебе, мой крылатый дружище, в него свой любопытный нос не совать. Скажу лишь, что мне с соседом повезло гораздо меньше, чем тебе.

– Вот даже как, – усмехнулся я, чувствуя, как постепенно расслабляется девчушка в моих руках. – Что ж, захочешь, расскажешь сам.

– Ну, не знаю, не знаю, – многозначительно протянул некромант и, заметив, что Саминэ заснула, намного тише произнёс: – Ариатар, кто она? Я не чувствую её сущности, и это вводит меня в дикий ступор. Я себе уже весь мозг расковырял, пытаюсь понять, что она собой представляет и что за странная магия была на лестнице. Не очень-то приятно, когда кто-то неосознанно пытается намазать меня тонким слоем на стенку. Я не масло для бутерброда, знаешь ли.

– Это я хотел у тебя спросить, – изогнул я бровь, смотря на полукровку и не видя в зелёно-жёлтых глазах ни тени веселья, хотя он, как всегда, много и не по делу язвил.

– А я знаю? – округлил глаза Кейн и, нахмурившись, плавно стёк с кресла, назвать по-другому этот способ передвижения я не могу. Присев на корточки возле моих ног, он протянул руку, но в последний момент остановился и невинно поинтересовался, хлопнув ресницами: – Ты позволишь?

Я кивнул, но всё же машинально проследил за каждым его движением.

Осторожно взяв руку Саминэ, некромант осмотрел забинтованную ладонь, приложил её к своей, аккуратно прикоснулся к длинным пальцам и профессионально проверил заточку ногтей. Такую же процедуру проделал и со второй рукой, хмурясь всё больше и больше. Затем, оставив руки человечки в покое, уселся прямо на пол, отодвинув подальше столик, и тряхнул головой:

– Ничего!

– Ничего? – переспросил я, глядя на хмурого полукровку, который смотрел в пол, пряча глаза за длинной густой чёлкой.

– Ничего не понимаю! Я не чувствую ровным счётом ничего! Ну, кроме того, что к ней приятно прикасаться, конечно. Всё-таки девушка, и действительно хорошенькая. И такая беззащитная...

– Кейн! – Разглагольствования дракона начинали раздражать, и он, слава богам, почувствовал это.

– Понял, осознал, заткнулся. Но всё равно, если я не чувствую ничего сейчас, то что за магия была до этого? Защитное заклинание от мне подобных ящериц?

– Вряд ли, – покачал я головой, поднимаясь с кресла и легко удерживая Саминэ на руках. – Она может возиться с Рагдэном часами, и ничего не происходит. К тому же ей не угрожала опасность – если бы подобное заклинание на ней и было, оно не сработало бы именно в тот момент.

– А ты откуда знаешь? – удивился полукровка, развалившись на полу и подперев щеку кулаком. – Что-то темнишь, демон...

Усмехнувшись, но так ничего и не сказав, я вышел из лаборатории. Разговор можно было продолжить и после того, как я уложу Саминэ на кровать.

В спальне я осторожно устроил спящую человечку на своей кровати, мельком взглянув на кресло, где она спала раньше. Появилась неожиданная мысль, что неплохо было бы найти ещё одну кровать... Но потом. Сейчас для того, чтобы к Саминэ вернулись силы, ей необходим полноценный отдых. Подошла бы и кровать Рика, но полуэльф так и не оставил дурной привычки перекусывать в постели на ночь, оставляя и в ней, и вокруг на полу много крошек. Как девчонка ни билась, избавить его от этой привычки ей не удалось. Хотя я не мог не признать, что полукровка за последнее время стал куда более аккуратным.

Саминэ даже не пошевелилась, когда я накрыл её одеялом, и не свернулась, как всегда, в компактный клубок. Что ж, ей в самом деле сегодня досталось. И чтобы это не повторилось, похоже, будет действительно лучше уехать на некоторое время. Не факт, что за городом она будет в полной безопасности, но приложить руку к этому я смогу вполне. И не только я...

Шаги Рика я слышал издалека.

– Спит? – Тихо подойдя, полуэльф заботливо подоткнул края одеяла в ногах девчонки и покосился в сторону лаборатории: – Этот здесь, конечно?

– Угадал, – хмыкнул я. – Кейн не может жить спокойно, не удовлетворив своё любопытство.

– Это в порядке вещей, – усмехнулся полуэльф, выпрямляясь, и тяжело вздохнул: – Что ж, пойду поздороваюсь, как положено. Кстати, я рассказал де Арку о случившемся. Он посоветовал на время затаиться и спрятать Саминэ, пока они не разберутся в происходящем. Всё же это несколько выходит за рамки простых разборок между некромантами. И ты знаешь, я подумал...

– ...что поездка будет нам только на руку, – закончил я за него, направляясь в лабораторию. – Я тоже думал об этом. Есть два способа обнаружить алого дракона: остаться в стороне и предоставить всё гильдии или активно поучаствовать в этом. Выбор остаётся за нами.

– Но Саминэ на роль приманки я не дам! – моментально оскалился Рик.

– Эй, ушастый, ещё пара таких высказываний, и я подумаю, что ты втюрился в человека! – раздался смешок Кейна, который, естественно, подслушивал наш разговор, благо приоткрытая дверь ему в этом нисколько не мешала.

– Ари, можно я его убью? – совершенно серьёзно поинтересовался полуэльф.

Признаться честно, я очень хотел ответить согласием на это предложение...

Саминэ

– Так, это нам пригодится, это тоже... и это, а ещё это и вот это... – бормотал себе под нос Рик, застыв посреди торговой площади и не обращая внимания ни на прохожих, ни на меня, ни на Ариатара, который, несмотря на свой обычный скучающий вид, кажется, уже готов был придушить полуэльфа. Его же это ни капли не волновало, и он в десятый раз разгребал содержимое ближайшего прилавка, отыскивая в его пёстром содержимом то, что, по его мнению, могло хоть немного пригодиться нам в ближайшем походе. Который, к слову, был назначен уже на сегодняшний день. До сбора у ворот оставалось не более двух часов, а мы, стараниями полуэльфа, так и не сдвинулись с места. Сборы превратились, по мнению Ариатара, в упырь пойми что...

И я была с этим согласна. Рик покупал слишком много ненужных вещей, даже я понимала, что путешествовать лучше налегке, и, например, три бронзовых котелка разных размеров вряд ли нам пригодятся в дороге. Тем более что путь предстоял не слишком уж и длинный, если верить магистру Сурину. Именно он, как оказалось, возглавлял поход за трактатом Древних. Точнее, за его второй половиной, главную роль в добыче которой отводилась мне.

Это было очень ответственно и несколько шокировало меня сегодня поутру, когда я проснулась с уже восстановленным резервом и физическими силами. Ладони же, то и дело ворча, полностью залечил мне Рик. Ничто не мешало нашему отходу, и всё же мне казалось, что полуэльф с демоном слишком спешили, и просьба директора была тут совершенно ни при чём. Конечно, моего мнения никто не спрашивал, тем более когда я узнала, кому и зачем нужна Светлая половина трактата, я мгновенно, не раздумывая, согласилась. Но мысли о том, что это всё как-то связано со вчерашним нападением, с той ловушкой, меня никак не хотели покидать.

Спросить же об этом... я хотела, но красноречивый взгляд эрхана объяснил мне всё куда лучше, чем любые слова. Да и для Рагдэна я была готова на всё, так что сомневаться в своём решении, скорее номинальном, чем реальном, я конечно же не стала. Будь что будет. Если Рик и Ариатар считают, что нам нужно уехать, значит, так оно и есть.

Вздыхнув в очередной раз, я умоляюще посмотрела на Ариатара, который лениво подпирал плечом столб ближайшей торговой лавки. В конце концов, если Рик меня не слушает, то его-то мнение он должен учитывать! И если он это мнение не выскажет в ближайшее время, то мы точно опоздаем.

Поймав мой красноречивый взгляд, демон устало вздохнул и наконец отлепился от столба. Подойдя поближе, он осмотрел суету, которую своим нездоровым энтузиазмом вызвал Рик среди ближайших продавцов, и едва заметно покачал головой:

– Нет, Саминэ, даже не проси. Это бесполезно. Его отсюда теперь можно утащить, лишь крепко приложив по голове или усыпив. Но у меня нет никакого желания отвечать потом за последствия.

Я тихонько вздохнула, понимая, о чём говорит эрхан. Лиши он полуэльфа сознания насильственным путём – и головная боль на весь день ему обеспечена. Да и слишком жесток этот метод, хотя наших доводов Рик просто не замечает уже давно. Можно, конечно, усыпить его заклинанием, что очень сложно и требует колоссальных усилий (даже это заклинание бывшего упыря берёт с большим трудом и выходит слишком энергоёмким), но далеко не факт, что полуэльф очнётся именно в тот момент, когда это нам будет нужно.

Что надо сделать, чтобы образумить парня, увлёкшегося покупками, я не знала, так как впервые сталкивалась с ним таким. Мы в первый раз собрались куда-то все вместе. Хотя, как мне казалась, я могла бы уже давно купить минимум вещей, качественных и необходимых для короткого путешествия. Откуда взялась подобная уверенность в моих мыслях, я не смогла понять, как ни пыталась сделать это за прошедший час. Да и брать инициативу в свои руки не стала, боясь, что меня неправильно поймут. Хотя, кажется, уже всерьёз начинала об этом жалеть...

– Идём. – Не глядя на меня, Ариатар развернулся в противоположенную сторону и бросил через плечо: – Вернёмся за ним, когда он скупит добрую половину содержимого рынка Мельхиора. Может, это хоть чему-нибудь его научит. Хотя я сильно в этом сомневаюсь...

Тяжело вздохнув и мельком посмотрев на оживлённо торгующегося с местными продавцами Рика, я медленно поплелась за демоном, стараясь, впрочем, не сильно от него отставать. Мало ли что.

Эрхан вывел меня на тихую улочку, находящуюся едва ли не на окраине города, окружённого мрачной крепостной стеной из тёмного и почему-то вечно влажного камня. Перед глазами возник небольшой аккуратный домик с крохотным ухоженным садиком и тонким ажурным кованым забором. И калитка, и узкие ставни, и белый мрамор, коим был отделан фасад здания, ненавязчиво говорили о том, что в этом строении живёт не просто человек. Как минимум его владелец обладал тонким вкусом, а как максимум принадлежал к одной возвышающей себя не только над людьми, но и над всеми остальными расой.

Так и оказалось.

На высоком крыльце с узкими ступенями и тонкими резными столбиками сидел светлый эльф, который одарил нас безмятежным взглядом в качестве приветствия. Впрочем, меня он, кажется, и вовсе не заметил. Мелодичным голосом Перворождённый, статный и гибкий, обратился к Ариатару:

– Приветствую, Ариатар. Давно не виделись.

– Здравствуй, Маромилин, – едва заметно обозначив кивок наклоном головы, спокойно произнёс демон, не протягивая, однако, руку для приветствия. – Всё ли хорошо в Светлом лесу?

– Обитатели не жалуются, – слабой улыбкой ответил эльф, обладающий нетленной, первозданной красотой.

У него были белоснежные волосы с лёгким оттенком серебра, лежащие ровными, гладкими, неспутанными прядями на плечи и грудь. Раскосые глаза небесно-голубого цвета, обрамлённые светлыми, под цвет волос, ресницами, и красивые, немного нереальные и слишком безмятежные черты лица... Мне показалось, что представителя светлых эльфов я видела впервые в жизни. Читала ранее многое о них, но вот лицезреть воочию мне, кажется, ещё не приходилось.

И именно в этот момент я поняла, что Рикку слишком многое перешло именно от человека, коим был один из его родителей.

– В таком случае я побеспокою твой покой, – немного насмешливо откликнулся демон, прислонившись к резному столбу, который поддерживал маленькую двускатную крышу крыльца. – Мне кое-что от тебя нужно.

– Я не сомневаюсь, – немного грустно, как мне показалось, улыбнулся эльф и, соскользнув с перил, толкнул высокую и на вид лёгкую и тонкую деревянную дверь, украшенную растительным орнаментом. – Что ж, я могу только надеяться, что у меня найдётся то, что может прийти по вкусу наследнику Сайтаншесса.

Ничего не ответив, Ариатар вместе со мной последовал в погружённые в полумрак внутренние просторные помещения этого, казалось, невесомого, как и его обладатель, дома. Всё пространство первого этажа занимали высокие, на уровне моей груди, витрины, на которых было разложено различное оружие, заключённое в плен тонкого, прозрачного, словно мыльный пузырь, стекла. Мне было очень любопытно, и я, не вслушиваясь в тихий разговор демона и эльфа, неслышным шагом медленно направилась вдоль витрин, рассматривая их содержимое. Названия разнообразного оружия легко всплывали в голове одни за другими, благодаря знаниям, что вложили в мою голову Рик и Ари. Ритуальные дубины орков; жертвенные кинжалы троллей, больше похожие на тесаки; практически невесомые стилеты светлых эльфов; столь редкие в использовании расами Аранеллы боевые вееры; ритуальные кинжалы вампиров; лёгкие клинки лунных эльфов; украшенные драгоценными камнями сатары дрю...

Мне стало ясно, что этот дом, а точнее, торговая лавка, скрывающаяся под личиной обычного жилого домика, была на самом деле не чем иным, как магазином редкого и необычного, а также, несомненно, дорогого оружия. Может, даже уже давно не используемого... Подобные произведения оружейного искусства – некоторые из них, скорее всего, уже утеряны – нельзя найти в каждой встречной лавке. Даже я это прекрасно понимала.

Моё внимание привлекла невысокая стойка из светлого, практически белого дерева, стоящая в дальнем углу, не прикрытая, как все, тонким стеклом. На ней на бархатной тёмно-синей подушке с золотистыми кистями лежало весьма необычное оружие.

Стоило мне его увидеть, как разговор эрхана и светлого эльфа стал до меня долетать, правда, будто издалека.

– Что нового, Маромилин?

– Ничего особенного, наследник. Твой брат не радовал меня в последнее время новинками. Кажется, он стал несколько занят... Мне необходим его совет.

– Вот как? Это немного... не похоже на него.

– Что странно. Оружие Танориона пользуется популярностью, несмотря на то что не каждому оно даётся в руки. И всё же подозрительно тихо ведёт себя младший принц. Это заставляет меня беспокоиться.

– Зная его... Может, ты и прав. Ри никогда надолго не забрасывал оружейную. Что слухи?

– Ничего особенного. Но...

Дальше я снова не слушала. Моё внимание всецело привлекло необычное оружие, парное, весьма похожее на стилеты. Длинные тонкие округлые лезвия с острым кончиком, по обе стороны от которых были более короткие жала, немного изогнутые на концах и идущие от прямой гарды. Не слишком широкие рукояти, обтянутые чёрной кожей, похожей на ту, из которой были изготовлены перчатки на моих руках, но перевитые чуть наискось золотой нитью. Простой, округлый наконечник без какого-либо украшения. Они были красивы в своей простоте и выглядели хоть и не очень опасно, но весьма... необычно. Похожи на короткие трезубцы, но с длинным средним лезвием. И я не могла отвести взгляд от них, осознавая, что никогда раньше не видела и не слышала о подобном оружии.

Это было великолепно. Сердце на миг забилося так, словно я вот-вот должна встретиться со своим давним и, может, немного забытым другом. Не понимая, что я делаю, я протянула руку к оружию...

– Саминэ! – тихо рыкнул Ариатар, но, если честно, меня мало волновал сейчас этот раздражённый возглас.

И в тот же миг словно из-под земли возле меня возник тот самый светлый эльф, едва не заставив меня вздрогнуть. Но руку я так и не отняла. Кажется, просто не смогла.

– Ариатар, кто эта девочка? – тихо спросил светлый, смотря мягким и ласковым взглядом, от которого мне стало не по себе, и я всё же отдернула руку. Хотя и не так быстро, как хотелось бы.

– А это важно? – Приблизившись, эрхан внимательно осмотрел предмет их... разногласий, если можно так назвать. Не знаю почему, но демон подошёл и внезапно положил свои ладони мне на плечи, спросив у эльфа, который продолжал сверлить меня, казалось бы, спокойным взглядом. – Что это, Маромилин? Новая вариация стилетов?

– Нет, – склонил голову набок светлый и, внимательно посмотрев на меня, задержал взгляд на моих запястьях.

Достав заткнутые за пояс расшитого камзола тонкие белые перчатки, он неспешно натянул их на руки и осторожно, словно перед ним лежал хрусталь, а не закалённая сталь, взял оружие. Весьма неумело, как мне показалось, эльф перевернул их и, взявшись за лезвия, протянул мне рукоятками вперёд. Оружие легко, даже слишком, легло в мои ладони, и... эльф напал. Резко, без предупреждения, ловко и быстро орудуя парными кинжалами, появившимися словно из воздуха.

И я отбила. Один выпад, второй, третий, пятый, десятый. Раз за разом, то отступая, то приближаясь, то легко и плавно, то резко и быстро, молниеносно, разворачивая оружие под разными углами. Немного мешали длинные ногти, но кинжалы раз за разом при каждом ударе эльфа вращались в руках именно так, как было нужно мне.

Лезвиями вперёд, назад, чуть вбок, вновь закрывая внутренние стороны рук. Я наносила скользящие удары, уже ни капли не стыдясь своего неумения, которое вдруг просто исчезло. Текучие, но невероятно быстрые повороты. Вращение оружия между пальцев, каждый раз разное, но необходимое, чтобы отразить очередной удар. Боевая стойка: одна, вторая, третья, четвёртая... совсем не та, что учил меня демон. Совершенно иной стиль и техника боя, и, пожалуй, на этот раз уже действительно моя, такая неуловимо родная и привычная. Пение стали при каждом быстром, едва уловимом движении и ударе о кинжалы противника и пьянящее чувство раскрепощённости...

Когда же эльф вдруг отступил, склонив голову и признавая своё поражение, я поняла, что даже не запыхалась от быстрых движений. И это притом, что грудная клетка светлого с трудом поднималась и опускалась, выдавая, насколько ему тяжело дались наши минуты боя. В то мгновение, когда этот нелюдь напал, Ариатар, предпочитая не вмешиваться, быстро отошёл в сторону. Неожиданно почувствовав небывалое спокойствие, сжимая в руках оружие,

я поняла, что выиграла бой. Даже учитывая уровень мастерства эльфа, который я видела, я осознала, что ему далеко до меня. Пока в моих руках ОНИ, я практически непобедима...

– Что это? – Обманчиво спокойный тон демона отдавался в ушах низким рычанием, но мне было всё равно.

Я только чуть подалась назад, сжимая в руках оружие, на этот раз захватив округлую тонкую гарду указательными пальцами, разведя руки в стороны, одну ниже другой, согнув немного их в локтях и выставив вперёд правую ногу. На весь мой разум внезапно опустилось чувство удовлетворения и... нежности. По-другому назвать это я не могла.

Я впервые за долгое время почувствовала родную душу. Душу, которую нашла во вроде бы незнакомом для меня оружии...

– Саи, – благоговейным шёпотом произнёс эльф, склонившись в лёгком, но почтительном поклоне передо мной, – то, что она держит в руках, зовётся саями. Оружие, которым практически никто из нашего мира не умеет пользоваться, технике ведения боя которым далеко не каждый, и даже ты, Ариатар, сумеет обучиться. Она очень сложна, гораздо труднее тех, что снискали себе славу необучаемых. Даже тёмно-эльфийский сатар в умелых руках бессилён против той, кто умеет обращаться с парными саями...

– Той? – нахмурившись, переспросил демон, пока до моего сознания сквозь лёгкую эйфорию доходил смысл сказанного светлым. Это было не так уж и важно сейчас...

– Их может взять в руки только девушка, – тихо подтвердил Маромилин, глядя, как я встала ровно, машинально развернув оружие так, чтобы длинные тонкие лезвия прикрывали внутренние стороны запястий и рук до локтей. – Остальным любое касание приносит невыносимую боль, и я не стал исключением. Я уже не думал, что найду для них владельца...

– Почему нет? – вскинул брови демон, до сих пор оставаясь на своём месте, возле одной из гладких стен, и вроде бы спокойно сложив руки на груди.

Только меня столь показным спокойствием было не обмануть.

– Сай, а точнее, парные саи, – пояснил эльф, не сводя с меня странного взгляда, – очень необычное и редкое в нашем мире оружие. Техником владения ими располагают лишь единицы, и все они молодые девушки и женщины. Мужчинам она неподвластна.

– Звучит неправдоподобно, – презрительно усмехнулся эрхан, отчего у меня в душе вдруг всколыхнулась злоба, заставив пальцы крепче обхватить гладкую сталь. – Конечно, её техника весьма отличается от тех, что я видел, и всё же... Это смешно, Маромилин.

– Проверь это сам, Ариатар. – Улыбнувшись, светлый шагнул в сторону, освобождая пространство между нами. – Возьми их в руки и попробуй ими воспользоваться. Тебя ожидает сюрприз. Мне понадобилось около тридцати лет, чтобы понять, что никому, кроме невинной девушки, эти саи в руки не дадутся. Но даже та, которая подойдёт под это условие, взяв их в руки, окажется беспомощной. Это не стилеты и даже не кинжалы. Ни одна наёмница не умеет с ними обращаться.

– Тогда почему она смогла? – насмешливо приподнял брови демон, не спеша принять предложение эльфа, и я поняла, почему он медлил: его взгляд приковали руки светлого, когда тот неторопливо начал стягивать перчатки.

На внутренней стороне, там, где ладони прикасались к оружию, ткань сильно обуглилась и почернела, частично превратившись в пепел, открыв характерные следы магических ожогов, оставшихся на белой коже. Оружейник оказался прав.

Саи жгли ему руки сильнее, чем раскалённое докрасна железо, в то время как я ощущала лишь успокоительную прохладу парного оружия, отдающуюся в душе спокойствием и умиротворённостью. Хоть это и было странным, но меня, кажется, не удивляло. И вдобавок к этому я вдруг поняла кое-что ещё...

Без них я отсюда не уйду.

– Хотел бы и я это знать, – перевёл на меня взгляд светлый эльф. – Если ты не в курсе того факта, что она владеет редчайшим оружием в Аранелле, то мне не стоит даже пытаться проявить своё любопытство. Я не знаю о нём больше ничего и думал, что Танорион сможет рассказать мне о нём что-нибудь.

– Я спрошу у него при встрече, – едва заметно кивнул Ариатар и, подойдя ко мне, положил руку на плечо, всматриваясь в моё лицо. Его взгляд стал абсолютно нечитаемым на некоторое время, и я против воли напряглась, машинально сжав рукояти саев. Не знаю, заметил ли это эрхан, но следующий его вопрос прозвучал совершенно неожиданно: – Сколько ты хочешь за них?

– Нисколько, – тепло улыбнулся Маромилин, – я отдам их этой девочке. Но взамен, Ариатар, надеюсь, ты поделишься информацией об этом оружии, как только её раздобудешь.

– Несомненно, мой друг, – улыбка демона не предвещала ничего хорошего, – несомненно. Мне тоже весьма интересно, что же скрывает эта человечка.

Против воли я отступила на шаг, заметно вздрогнув от страха и не сумев это скрыть. Чем сегодняшний день может обернуться для меня в будущем?..

Я... я не знаю.

Глава 16

Ариатар

– Мы скоро увидимся, Саминэ. – Погладив девушку по волосам, полуэльф не выдержал и, с явным трудом подавив тоскливый вздох, крепко прижал её к себе.

Та только покачала головой и обняла его в ответ. Затем, отстранившись, выразительно посмотрела на полукровку и взглядом указала на осёдланную лошадь, которую мальчишка, что работал на конюшне, уже битый час удерживал под уздцы, стоя возле самого крыльца гильдии некромантии.

– Знаю, что уже пора, – отмахнулся Рик и вздохнул: – Но без тебя ехать не хочу. Ты действительно справишься со всем сама?

Девушка отправила ему укоризненный взгляд, полный скрытого возмущения. Я же только беззвучно усмехнулся, глядя на эту картину. Похоже, полуэльф, несмотря на все свои прошлые заверения в мой адрес, до сих пор продолжал видеть в Саминэ того маленького испуганного ребёнка, которого я принёс к нам в комнату несколько недель назад... Даже невзирая на то, что не только я, Сеш'ьяр и он сам уже давно заметили, насколько она повзрослела, Рик, похоже, просто не мог себя вести с ней иначе.

– А может, всё-таки... – Полукровка послал мне внимательный взгляд.

– Нет. – Я едва заметно качнул головой, осматривая карнейла, которого недавно купил специально для этой поездки. Конечно, он не шёл ни в какое сравнение с вороным пегасом, стоящим в конюшне Сайтаншесса, но подарок отца, который великолепно служил мне уже не первый год и лучше которого был только жеребец моей матери, невозможно было привезти сюда. К тому же в этой поездке он привлекал бы ненужное внимание. – Саминэ остаётся здесь, Рик.

– Не волнуйся, – насмешливо произнёс Сеш'ьяр, отходя от пегой кобылы, на которой торжественно восседал Сурин, невозмутимо раскуривающий свою трубку. Судя по слегка насмешливой улыбке, притаившейся в уголках губ дракона, он думал о том же, что и я. – Я присмотрю за ней.

– Угум, – мрачно буркнул полуэльф и махнул в сторону ворот, около которых стояла ненавистная мне тройца с треклятым драконом во главе. Рай'шат оставался здесь, но, похоже, его прихлебатели, которых невесть зачем потащил с собой рыжий полукровка, очень уж нуждались в его прощальных наставлениях. – А нам тем временем придётся присматривать за ними?

– Это причуда Сурина, – махнул рукой директор и многозначительно усмехнулся: – Впрочем, к вашим истинным планам они не имеют никакого отношения, не так ли?

– Возможно, – едва слышно хмыкнул я, правильно истолковав намёк некроманта. – Нам пора.

Рик протяжно застонал и предпринял было попытку вновь обнять девушку, но Саминэ, скорбно вздохнув, быстро отступила за спину главы гильдии некромантии. Полуэльф, состроив самую прискорбную мину из всех возможных, спустился с крыльца и, приняв у мальчишки поводья лошади, быстро вскочил в седло и с явным неудовольствием покосился на меня.

Я не обратил на это никакого внимания. Оттолкнувшись от стены, сделал несколько шагов, но в последний момент остановился и позвал:

– Саминэ.

Девушка вздрогнула, но, мгновенно взяв себя в руки, вышла из-за спины директора. Остановившись передо мной, она привычным жестом задрала голову, чтобы иметь возможность посмотреть мне в глаза. Её одолевало любопытство, и скрыть ей это не удалось, впрочем, как и беспокойство, которое плескалось на самом дне золотисто-карих глаз.

И если раньше я и сомневался в своём решении, то сейчас все сомнения ушли, не оставив и следа. Усмехнувшись, я привлёк к себе девушку, положив свою руку на её спину, а второй взялся пальцами за подбородок. Саминэ удивлённо моргнула, когда я коснулся губами её лба, но ещё больше удивилась, почувствовав прикосновение холодного металла к своей спине. Я улыбнулся:

– Береги себя.

Девушка отступила на шаг, смотря на меня с немой благодарностью, и лёгкое, едва уловимое движение её пальцев скрыло магией от посторонних глаз оружие, заткнутое теперь за её пояс на спине.

Сойдя со ступеней крыльца, я легко вскочил в седло карнейла и, не оглядываясь, покинул территорию Академии некромантии, не сомневаясь, что остальные тут же последуют за мной. Сегодня нам предстояло проехать не одну лигу пути...

И лишь спустя долгие три часа непрерывной скачки, когда мы перевели лошадей на рысь, Рик, отстав от Сурина и остальных, поравнялся со мной, чтобы раздражённо спросить:

– И что это было, Ари?

– Скажем так, – я позволил себе лёгкую усмешку, не отвечая полностью на его вопрос, – ты слишком волнуешься за Саминэ.

– И что? – фыркнул полуэльф, натягивая поводья, чтобы перевести лошадь на шаг. – Что в этом плохого?

– А ты не думал, что из-за твоей чрезмерной опеки она слишком неуверенно будет чувствовать себя, оставшись в академии одна? – Я иронично вскинул брови, осаживая своего жеребца. – Последствия этого могут стать весьма неблагоприятными... для неё самой.

– Об этом я, конечно, не подумал. – Полукровка недовольно потёр переносицу. – Но удержаться не смог – мы впервые оставляем её. Но даже если я перестарался, то как же в таком случае ей помогут твои слова?

– Не слова, Рик, – я улыбнулся одними губами, – действия.

– погоди, ты... – Полуэльф на миг задумался, но тут же поражённо охнул, сопоставив в уме всё, что видел и что знал. – Ты отдал ей саи?!

Я не ответил, оставляя бывшему упырю додумать всё, что мог произнести вслух. Он уже знал об утреннем происшествии, скрывать это от него незачем. И он был согласен с тем, что девушка, обладающая подобным оружием, о котором полуэльф, как оказалось, сам знал не больше меня, будет привлекать к себе повышенное внимание. Было решено, что парные саи останутся пока у меня, благо частичная трансформация боевой ипостаси эрханов позволила мне взять их в руки, довольно болезненно раскаляя чешую, но...

Думаю, девушке будет с ними куда комфортнее. К тому же если бы Рик видел то, что я имел честь лицезреть сегодня утром, то он бы понял, что теперь обучать Саминэ искусству боя не имеет смысла и что заботиться о сохранности человечки можно теперь куда меньше. Та техника владения парными саями позволит ей играючи одолеть кого угодно в поединке, пожалуй, даже меня...

Первое, чему меня научил отец, – недооценка противника может стоить мне жизни. И, следуя этому, недооценивать нашу с Риком воспитанницу я бы не стал, предпочитая смотреть на вещи трезво. На моей стороне была сила, скорость и опыт, но Саминэ, как оказалось, практически в той же мере обладает всем этим. К тому же у неё есть ловкость и гибкость, взглянув сегодня на которую я пришёл к весьма интересным выводам. Саминэ кто угодно, но не человек...

Учить её дальше обращаться с другим оружием, кроме тех основ, что она уже знает от меня, имеет смысл лишь в том случае, если я захочу сделать из неё идеального воина. Но мне это было не нужно. Вдобавок изначально у меня стояла иная задача – сделать из запуганной девчушки некромантку, одну из сильнейших если не в мире, то в академии.

Конечно, Сеш'яр просил не об этом, но он должен знать, что я не привык действовать полумерами. Саминэ вполне способна на большее. Её обучение продолжится и теперь будет многим интереснее...

– Мне всё это очень не нравится, – нахмурился полукровка, поровняв свою лошадь с моим жеребцом, и снова потёр переносицу. – Если всё то, что ты рассказал, правда, в чём я не сомневаюсь, то вопрос, касающийся происхождения Саминэ, добавляет мне ещё кучу тем для размышлений. Может, всё-таки стоит спросить Таша?

– Не стоит привлекать к ней ещё большее внимание. – Я отрицательно качнул головой, следя за тем, чтобы ехавшие впереди всадники не подслушивали наш разговор. – Если ты не знаешь ничего об этом оружии, Таилшаэлтен вряд ли сможет нам помочь.

– А Ри?..

– Как только представится возможность, я свяжусь с ним, – нахмурился я.

Слова Маромилины не давали мне покоя до сих пор. Танорион никогда не оставлял свою кузницу в Эллидаре пустовать больше чем на пару дней. Это заставляло серьёзно задуматься и допустить мысль, что в Сайтаншессе что-то происходило в моё отсутствие. Я знал, что отец с матерью собирались в Динтанар на несколько дней, и могло ли это стать причиной столь долгого отсутствия Ри? Что-то мне подсказывало, что нет.

У меня было дурное предчувствие, от которого я пока ещё мог позволить себе отмахнуться. Оставалось только надеяться, что это лишь мои пустые домыслы, не более того. Но всё же что-то явно было не так...

Далеко не приятные размышления не давали мне покоя вплоть до самого вечера, пока алый диск солнца не коснулся горизонта. Мы успели проехать значительное расстояние, миновав два относительно небольших города, что находились в отдалении от Мельхиора, и на границе с последним провернули с Риком то, что задумывали с самого начала. Теперь можно было не беспокоиться, что рай'шатовские прихлебатели услышат то, что может стать причиной их скоропостижной кончины. Думаю, Сурин прекрасно осознал это, когда Сеш'яр посвятил его в нашу маленькую тайну. У рыжего полукровки не было иного выхода, как согласиться.

И теперь нам оставалось лишь одно: дожидаться появления последних персонажей этого представления.

Рик едва дождался полуночи, вскакивая едва ли не ежеминутно и всматриваясь в чернеющий вокруг нашего лагеря лес. То подкладывая собранные заранее ветки в костёр, то перебирая содержимое своих походных сумок, то таская с места на место разложенный на земле плащ, полукровка всё время нервно вскидывал голову, едва услыша неподалёку малейший шорох, чем выводил меня из себя.

– Рик, успокойся, – я медленно провёл скребницей по гладкому боку карнейла, пытаюсь унять охватившее меня раздражение от его метаний, – от твоей беготни время не ускорится. Ложись спать, ты дежуришь сегодня с четырёх и до утра.

– Да знаю, – отмахнулся полуэльф и замер, но только на мгновение. Нервно шевельнув ушами, услышав шуршащие звуки из моей седельной сумки, где окопался Зесс, он вновь поднялся и, подойдя к своей кобыле, что стояла привязанная к дереву возле вороного жеребца, уткнулся лицом в гриву. – Но я волнуюсь, Ари.

– В этом нет нужды, – едва заметно поморщился я.

Глупо было скрывать от самого себя, что где-то в глубине моей души таилась толика беспокойства за молоденькую девчушку, которой пришлось на время остаться одной в то

время, когда она уже наверняка чересчур привыкла к нашей опеке. Пожалуй, увлечшись её обучением, мы слишком привязали её к своему обществу. Это был наш недосмотр, я не мог этого не признать. И эта ошибка могла дорого ей стоить.

Я мысленно усмехнулся. С каких пор я настолько сильно о ней волнуюсь? Не стоит забывать, что Саминэ далеко не обыкновенная и беззащитная человечка... Уже нет.

Но почему мне всё равно кажется, что я её переоцениваю?

Всплеск магии за спиной возвестил, что вторая часть плана приблизилась к своему логическому завершению. Осталось лишь выяснить детали, и на рассвете можно отправляться в путь. На лице полуэльфа крупными буквами было написано облегчение, когда он повернулся к костру, – похоже, его наши дальнейшие планы волновали на данный момент меньше всего.

– Ну наконец-то! – едва не подпрыгнул на месте полукровка и метнулся на середину поляны, где стояла пара вновь прибывших нелюдей.

Судя по всему, этому обстоятельству рад был только Рик.

Резко развернувшись, скидывая со своей талии руки молодого мужчины, Саминэ быстро и резко, что есть силы, нанесла удар ему в челюсть. Дракону стоило больших трудов удержаться на месте и не рухнуть спиной в костёр... Впрочем, он играючи восстановил равновесие, и это на его хорошее настроение, по всей видимости, никак не повлияло.

– Ай... хороший, однако, удар! – Парень невозмутимо потёр подбородок и посмотрел на полукровку сияющими от восторга глазами. – Рик, твоя работа или Ари постарался?

– Моя. – Я довольно улыбнулся, глядя, как на подбородке некроманта расплывается красное пятно, заметное даже в полумраке и грозящее через некоторое время перейти в лиловый синяк. – А тот удар, которым хвалится наш шокированный полуэльф, не так давно, похоже, рассёк тебе бровь.

– Чего? – невольно выгнул вышеупомянутую бровь Кейн, но тут же раздосадовано зашипел, прижимая к лицу ладонь, тут же вымазавшуюся в крови, которая тоненькой струйкой стекала по виску из рассечённой кожи. – Ух ты... Вот зараза! Зацепила всё-таки! Ари, моё восхищение! Достоянная девочка.

Эта самая девочка, услышав, как её назвали, разъярённо зашипела и, бросив на некроманта полный злобы взгляд, резко отошла на край поляны, не обращая внимания на застывшего каменным изваянием Рика. Полукровка, похоже, был в шоке. Но недолго. Увидев, что Саминэ уселась на самом краю поляны, спиной к нему, он бросился к ней, попутно отправив уничтожающий взгляд чёрному дракону.

– И что ты натворил на этот раз? – усмехнулся я, возвращаясь к прерванному занятию.

Я не сомневался, что дракон подойдёт ко мне.

– Я? Что за наглые инсинуации в мой адрес? – почти правдоподобно возмутился некромант, встав за моей спиной и оттирая кровь с лица. – Я, как честный и порядочный человек, всего лишь пытался проявить такт и заботу по отношению к милой леди...

– Леди обнимают выше пояса, Кейн, – насмешливо заметил я, вспоминая, где изначально лежали руки полукровки после их перемещения. И, судя по тому, что Рик ждал лишь самого появления Саминэ, подобной мелочи он просто не заметил.

– Виноват, осознал, исправлюсь, – обезоруживающе улыбнулся некромант и сощурился: – Наверное. Знаешь, она очень... привлекательна. И мила. И невинна. И...

– И ты её проверял, – закончил я за него.

Я в своих словах не сомневался – дракон всегда предпочитал сам испытывать на прочность тех, кому на определённое время приходилось находиться в его обществе. Не то чтобы он не доверял моим или Рика словам. Нет. У этого полукровки были собственные критерии, по которым он оценивал людей. И, судя по его довольному лицу, Саминэ под них подходила как нельзя лучше.

– Что ты, как можно! – покачал головой Кейн, прикрыв глаза и пряча самодовольную улыбочку. – Увы и ах, ваша дама от меня почему-то не в восторге.

– Ты был бы не так весел, будь это по-другому. – Я мельком взглянул на Рика, который всё это время настойчиво пытался расспросить всё ещё рассерженную человечку. – Что у неё со спиной, Кейн?

– Заметил-таки, – хмыкнул некромант, проводя ладонью по гладкому боку карнейла. Жеребец фыркнул, недовольно скосив на него тёмно-алый глаз, но особого раздражения не выказал. – Но это не моя вина! Вы с эльфёнком значительно подставились, когда стали появляться в её обществе на людях. Ты же знаешь, что студенты невыносимо любопытный народ.

– Кто? – невольно нахмурился я. Я был уверен, что Саминэ способна сама справиться с любым из тех, кто обучался в академии, кроме старшекурсников, конечно. Но те ещё не должны были вернуться со своих практик. В таком случае означало ли это, что я всё-таки её недооценил и она до сих пор ещё слишком слаба?

– О тех неудачниках, что сейчас наш достопочтимый старичок директор собирает по частям, как витражную мозаику, ты можешь уже не беспокоиться, – коротко хохотнул Кейн. – Девочка сработала чисто и аккуратно, любо-дорого было смотреть! Но для кого-то это было весьма болезненно, я бы даже сказал – очень болезненно! Не нужно было этим девочкам-припевочкам давить на вашу воспитанницу и угрожать ей. Она хоть и вслух ответить не может, но стихии, как выяснилось, и без того её слушаются, как преданные собачки.

– Я всё это знаю, Кейн! – раздражённо рыкнул я, машинально сжимая пальцами щётку. Меня при мысли о том, что кто-то посмел напасть на Саминэ, мгновенно охватила злость.

– Эй, я просто поделился своими выводами! – Дракон шутливо поднял ладони, но тут же недовольно нахмурился. – Но если честно, Ари, то ты же знаешь, что вся женская половина академии, включая преподавательниц, от тебя без ума и тихо вздыхают по твоей скромной персоне, роняя перед твоими ногами надушенные кружевные платочки. Какого ж ляда ты, зная всё это, решил появляться и там, и в городе с Саминэ едва ли не в обнимку? Те три куклы её убить хотели, ну это так, между прочим. А вот ещё две со спины напали, с разных сторон. Одной атаки она избежала, а вот от второй ушла лишь частично.

– Какого упыря, Кейн? Я же просил...

– Э, стоп, мой дорогой крылатый друг, обойдёмся без упреков, мне и так стыдно, – ухмыльнулся некромант, впрочем не выказывая ни тени раскаяния. – Ты просил за ней приглядеть, но не высовываться. Что я и сделал с чистой совестью, между прочим! Девочка со всеми справилась сама. Я даже вылечить её пытался, потом, вот только...

– За это и получил, – усмехнулся я, глядя на его рассечённую бровь, которая уже перестала кровоточить и начала заживать благодаря ускоренной регенерации чёрного дракона, которая была немногим лучше моей. – Она никогда не позволит прикоснуться к себе чужаку, Кейн.

– Да вот как будто я этого ещё не понял, – проворчал некромант, поглаживая лоснящийся бок жеребца. Неожиданно парень совершенно серьёзно произнёс: – Кто-то очень сильно запугал вашу девочку, Ари. Мне даже представить страшно, как она раньше жила. И я не...

– И? – вопросительно вскинул я бровь, ожидая продолжения.

– И я не предупредил её, когда полез с лечением, – виновато потупился парень, и в этот раз, похоже, он действительно испытывал что-то похожее на чувство вины. Впрочем, сие помутнение продлилось ненадолго, потому что в следующий миг Кейн уже лукаво улыбался. – Да ладно, Ари, кто ж знал? В следующий раз буду умнее... и подходить справа к ней не буду. Удар у неё действительно хорошо поставлен!

– В следующий раз Рик тебе голову оторвёт, – нехорошо улыбнулся я, услышав негромкие шаги полукровки за своей спиной.

Одновременно с этим раздалось тихое шипение:

– Ке-е-ейн...

– Мне хана? – подняв голову, едва ли не любовно посмотрел на меня дракон.

Я только язвительно кивнул, и в следующий миг невинно улыбавшегося некроманта схватил за шкуру порядком разозлённый полуэльф и утащил в глубь леса. Я не сомневался, что оставить ещё несколько синяков говорливому некроманту Рик, как минимум, попытается. Обиды, нанесённой Саминэ, он не прощал.

Как только эта парочка скрылась в лесной чаще и оттуда послышалось разъярённое рычание полуэльфа, разбиваемое иногда насмешливыми замечаниями некроманта, я отложил в сторону щётки, которыми чистил лошадей. Пора было закончить начатое.

Саминэ вскочила при моём приближении, пытаюсь расправить плечи, но тут же едва заметно поморщилась, стараясь это скрыть. Бесполезно. Хотя Рик и понимал, о чём она хотела сказать, но не могла, чего нельзя было сказать обо мне, Саминэ практически научилась скрывать от него свои чувства и эмоции, чтобы не волновать его лишней раз. Обмануть же меня ей ещё ни разу не удалось. И не удастся.

– Я знаю, что с твоей спиной, Саминэ, – тихо хмыкнул я, подойдя ближе. – Раздевайся, я вылечу. Лучше это сделать, пока не вернулся Рик.

Виновато на меня посмотрев, девушка вздохнула и, отвернувшись, опустилась на землю. Стянув через голову рубашку, не высовывая при этом руки из коротких рукавов, она прижала ткань к груди и поёжилась, почувствовав прохладный ночной ветер.

Белоснежная кожа на тонкой спине человечки была украшена уродливым ожогом.

Меня охватила ярость. На этот раз Саминэ вновь пострадала по моей вине. Пора было что-то с этим делать...

Саминэ

Я не удержалась и вздрогнула, когда прохладные пальцы Ариатара коснулись моей спины. Когда они невесомо прошли по обожжённым местам, словно стирая уродливую рану и унося с собой все неприятные и болезненные ощущения, я смогла вздохнуть с облегчением, уже не чувствуя неловкости. Не знаю, как эрхан заметил, что что-то со мной не так, или об этом сказал ему Кейн, но я была благодарна им обоим, что они не стали говорить об этом Рику. Похоже, полуэльф и так испереживался, пока меня не было.

И пускай всё это было частью плана и я знала ещё утром, что ночью опять увижу их обоих, я всё равно тоже волновалась и не находила себе места. И из-за этого была невнимательна, когда на меня напали те магички. Я не успела увернуться от последнего удара, и мне было стыдно за это...

У меня не было ни тени жалости к тем пятерым. Я ведь ясно и вежливо дала им понять, что не собираюсь разговаривать с ними ни о том, кем я прихожусь Ариатару и Рику, ни о том, почему меня часто видят с директором и его сыном, ни даже о том, кем я сама являюсь. Они не хотели вникать и, более того, напали первыми. Директор сказал, что я была в своём праве. И всё же неприятно. Это было первой моей стычкой со студентами Академии некромантии.

И как я уже догадывалась, далеко не последней. Я столько раз замечала интерес, презрение и недовольство в глазах молодых магов и магичек, когда ходила по городу и коридорам академии, что уже давно поняла, что меня ждут крупные неприятности и далеко не равнодушное отношение будущих сокурсников.

Как и предполагали Ариатар и Рик, их отъезд заметили все, впрочем, как и то, что я осталась одна. Я должна была весь день провести так, чтобы меня увидело как можно

больше народу. И так оно и получилось... Но с некоторыми изъятиями. Хотя, возможно, так даже лучше.

Теперь адепты и тот, кто вчера на меня напал, будут уверены, что я одна и что в ближайшее время я не покину пределы Мельхиора. Будет вполне естественно, что после такой раны я не буду выходить из комнаты. Это даст нам время отъехать от города как можно дальше. И все вроде бы складывается хорошо... Но всё же я не чувствовала себя довольной. Да ещё этот некромант, как он посмел?!

Когда он попытался снять с меня рубашку, я испугалась, но он, кажется, не понял причины этого. Но когда он второй раз попытался это сделать, я не сдержалась.

– Всё прошло так, как и планировалось? – спросил эрхан, вырвав меня из размышлений.

Я уверенно кивнула, машинально крепче прижимая рубашку к груди. Было неловко оттого, что я сидела полуобнажённая перед ним, но краска с лица быстро сошла – я вспомнила, что демон не первый раз меня лечит, глупо было уже его стесняться. И всё же...

Вытащив из кармана блокнот и перо, стараясь при этом как можно меньше шевелиться, чтобы не мешать Ариатару, я быстро написала несколько строк:

«Меня видели многие, и студенты, и преподаватели. Кейн сказал, что ваш отъезд будут ещё долго обсуждать, пытаюсь выяснить, куда и зачем вас отправил директор. Все уверены, что я осталась в академии. И я понимаю, зачем мы это сделали, но куда делся магистр Сурин? И остальные?»

– Одевайся, – коротко приказал эрхан, поднимаясь и забирая у меня записную книжку. Пока он читал, я поспешно натянула рубашку и встала. Спина меня уже совершенно не беспокоила. – Мы разошлись с ними после полудня. Сурин увёл эльфа и полукровку, они будут добираться другой дорогой, до Иллюзорного леса пойдут через земли тёмных эльфов. Мы же – по территории, которая принадлежит людям. Тебе пора перейти от теории к практике.

Я изумлённо моргнула. Это всё... они сделали ради меня?

– К тому же нужно обезопасить тебя от того, кому ты очень понадобилась, – добавил демон, с усмешкой возвращая мне блокнот. – Постарайся больше ни во что не влипнуть.

Я стыдливо покраснела. Вот знает же, что я этого не хотела! Кейн наверняка ему всё уже рассказал, так нет, опять меня дразнит! Какой же он всё-таки... демон!

Едва удержавшись, чтобы не пнуть эрхана по его проверенной уже болевой точке, я достала из-за спины замкнутые за пояс парные саи и, чуть помедлив, протянула их Ариатару. Я прекрасно понимала, почему он мне их отдал... и теперь, когда опасность, что притаилась в стенах академии, мне больше не угрожала, можно было вернуть оружие. Как бы мне ни хотелось с ним не расставаться, но парни были правы: это привлечёт ко мне слишком много внимания. Они не знали, что это за оружие и кому оно могло принадлежать, а я так и не смогла вспомнить, почему умею обращаться с ним и кто меня этому обучил. Я понимала лишь одно: эти саи были мне знакомы, несмотря на то что были изготовлены не под мою руку.

Но только держа их, я чувствовала себя по-настоящему счастливой... и свободной.

Положив ладонь на мою голову, Ариатар улыбнулся одними уголками губ:

– Оставь себе. Думаю, в твоих руках от них будет куда больше пользы.

Все грехи демона были мгновенно мной прощены.

– Ну что, какие у нас дальнейшие планы? – Из-за деревьев появился неприлично счастливый некромант, сверкая свежим синяком под глазом.

Станный он: получил уже третий раз за день, но кажется, от этого только радостнее стал. Я его определённо не понимаю, но и опасности от него не чувствую. Может, потому, что он друг Рика и Ариатара?

– Избавиться от тебя для начала, – хмыкнул шедший позади него уже относительно спокойный полуэльф. Впрочем, это ему не помешало возвести тоскливый взгляд к небу. – Ари, какого упыря мы взяли его с собой?

– Если бы не я, кто тогда вашу принцессу доставил бы вам в целости и сохранности? – с толикой язвительности фыркнул черноволосый маг, усаживаясь возле костра. Почему-то после его слов Рик напряжённо замер, а Ариатар нахмурился. Дракон посмотрел сначала на одного, потом на другого и почесал затылок: – Хм, а сейчас-то что я не так сказал? Эй, эльф, ты меня пугаешь своим выражением лица!

– Всё так, Кейн, – спокойно ответил демон, разглядывая меня каким-то цепким, даже, наверное, неприятным взглядом. – Мне всегда не давал покоя вопрос относительно происхождения Саминэ. Воспитание, данное ей, не могло стать чьей-то простой причудой.

– Мысль продолжай, Ари, – хмыкнул дракон, посмотрев на демона. – У меня пока мало фактов, чтобы уследить за выводами, которые внезапно озарили твою тёмную голову.

– Рик, свяжись с братом, – коротко бросил эрхан, продолжая не отрываясь смотреть на меня и не обращая внимания на то, что мне уже было очень неуютно от этого. – Пусть он узнает, не пропадали ли в последнее время отпрыски королевских семей и из приближённых к ним династий, чьё положение столь же высоко. Нужно было сделать это раньше.

– А почему не сделали? – иронично спросил Кейн, глядя, как полуэльф, задумчиво кивнув, отошёл к сумкам. – По ней же видно, что она аристократка! Думаю, в ближайшее время гениальный братец нашего упыря сможет что-нибудь раскопать...

Мне неожиданно стало страшно. Не знаю, что послужило тому причиной, но меня обуял практически животный ужас. Сердце лихорадочно забилося, противным комом подступая к горлу, мешая дышать. И причиной этому стала мысль, панически мечущаяся в сознании.

Они... они не должны хоть что-то узнать обо мне!..

Неосознанно я ринулась вперёд и, ухватив демона за рукав чёрной замшевой куртки, ожесточённо замотала головой, безмолвно прося его этого не делать. На его удивлённый взгляд я даже не обратила внимания – виски сковало тупой болью, мешая сосредоточиться. Сознание начало медленно расплываться.

– Саминэ? В чём дело?

«Не знаю», – беззвучно прошептала я, надеясь, что он поймёт.

Я не поняла даже, что крепко схватила его за руку, падая на колени. Я не смогла устоять, чувствуя, как темнеет в глазах, а в разуме вихрем проносятся картины прошлого. Моего прошлого.

«– Мам, скажи, а почему мы носим другую фамилию? Я же знаю, что Та'Лих – ненастоящее наше имя. – Юная девушка, одетая в простое, но изящное муслиновое платье тёплого коричневого цвета, с ногами забралась в глубокое кресло с высокой спинкой, стоящее возле камина.

В нём мерцали яркие языки пламени, мягко освещая большую, богато и со вкусом обставленную комнату, за окном которой царила непроглядная мгла глубокой ночи. Здесь было уютно, тепло, тихо и... спокойно.

– Тебе всего двенадцать, Эльсами, – грустно улыбнулась сидящая в соседнем кресле женщина, наделённая чистой, необычной красотой. Тёмно-золотистые волосы, концы которых переливались алым цветом в отблесках пламени, обрамляли правильный овал лица с большими выразительными глазами цвета золотистой осенней листвы. Невысокая, хрупкая, изящная, она была самым воплощением женственности и скрытой грации. И она была столь же величественна, сколь мудра. – Ты ещё многого не понимаешь. Нам нужно скрываться, чтобы ты могла выжить.

– Скрываться? – Девушка, нет, ещё девочка, ещё совершенно юная, но уже перенявшая от своей матери не только внешнюю схожесть, но и внутренние качества, в том числе и острый ум, задала вполне логичные вопросы: – Но от кого? Пусть мы и живём под другим именем, но мы ни от кого не прячемся. Мы бываем на балах и приёмах, нас знают, и тебя уважают при тёмноэльфийском дворе, ты богата и влиятельна – это сложно назвать скрытой жизнью.

– Эльсами, если бы всё было так просто, – покачала головой женщина. – Прячась под маской древнего и богатого рода, мы скрываем свой собственный. Женская линия нашего рода обречена на страдания, и если мы не можем от них избавиться, то нам остаётся только прятаться. Но и этого мало. Я уверена, скоро они придут за тобой... Но думаю, я смогу уговорить их оставить тебя в покое, хотя бы на время.

– Кто это – они? – нахмурилась девушка.

– Ты всё узнаешь в своё время, мой котёнок. – Женщина ласково улыбнулась, взяв девушку за руку. – Я не позволю тебя обидеть. Ни они, ни гораздо большее зло не заберёт тебя у меня.

– Большое зло? О чём ты? – Девушка нахмурилась, закусив губу. Она явно слышала тревогу, прозвучавшую в голосе матери, и видела боль, затаившуюся в глубине её мудрых глаз. – Скажи мне, пожалуйста, кого ты имеешь в виду?

– Твоего отца...»

Это было хуже, чем удар по голове. Меня словно лишили опоры, и мир вокруг пошатнулся, когда я, несмотря на сильное головокружение и боль в затылке, вдруг поняла, что уже видела эту девочку, сидящую в уютном и, наверное, её любимом кресле. Я видела её уже не один раз... в своём отражении в зеркале.

Той девочкой во внезапно пришедшем воспоминании была я!

– Саминэ! – Кто-то резко тряхнул меня за плечи, возвращая из мира прошлого в этот, настоящий, где я до сих пор не помнила себя.

Обрывок воспоминания дал мне лишь маленькую подсказку, но, к сожалению, не вернул память.

Я не сразу заметила, что по моим щекам текут слёзы.

– Ари, она что-то вспомнила, – донёсся до меня тихий голос полуэльфа, и я поняла, что это именно он обнимает меня сейчас.

С трудом открыв глаза, я увидела перед собой расплывчатый силуэт демона и только спустя долгие мгновения, немного придя в себя, почувствовала, что сижу на земле, опираясь на грудь Рика, крепко при этом удерживая руку Ариатара. Разжать мои судорожно сведённые пальцы на его запястье у него, похоже, не получилось. А сама я не могла заставить себя его отпустить.

– Саминэ? – вопросительно вскинул бровь эрхан, видя, что я уже более-менее пришла в себя. – Ты...

– Если ты о том, вспомнила ли она себя, то можешь отринуть надежды. – Рядом совершенно невозмутимо опустил на корточки черноволосый некромант и, не глядя ни на кого, проворно, но аккуратно отцепил мои побелевшие от напряжения пальцы от руки демона. – Это было всего лишь яркое воспоминание, его вызвали твои слова, Ари. Эту девочку не нужно искать, ребята. Для всего мира Самина и Эльсами Та'Лих потеряны уже как двадцать восемь лет.

– Что?! – изумлённо воскликнул полуэльф, глядя на меня.

Я же резко села, отстранилась от него и шокировано посмотрела на дракона. Так он всё видел?! И что... что значит потеряны?!

– Видел, – кивнул некромант, смотря на меня уже без тени насмешки в зелено-жёлтых глазах. – Девочка, я с тобой могу общаться так же, как и мелкое чудо директора, но,

видишь ли, я не любитель лазить в чужих головах. Но тут не удержался, извини. Блок Ари мне помеха, только если он стоит на нём самом. Этот демон воистину непроницаем. А ты – да, и ещё как. Но в твою голову, Эльсами, я больше не сунусь, если ты не захочешь.

Почему мне показалось, что это звучало... как признание? Неужели дракон испытывает ко мне уважение? Так ли это? И почему?

– Умная девочка, – довольно кивнул Кейн и положил руки себе на колени, всё так же оставаясь сидеть на корточках. – Как и твоя мать.

– Ты знал её? – едва повернулся к нему Ариатар, пока я старалась взять себя в руки и хоть немного усмирить бушевавший внутри калейдоскоп мыслей и чувств.

Словно понимая моё состояние, Рик положил руки мне на плечи, сжав их и слегка поглаживая пальцами. Это немного, но успокаивало меня.

– Я слышал о леди Самине, когда был у дроу, – задумчиво произнёс чёрный дракон. – Влиятельная женщина из старинного богатого рода, умная, образованная, весьма неплохой политик, и, если бы хотела, могла многого добиться. Имела определённое влияние при тёмноэльфийском дворе, а ты и сам знаешь, Ари, как наши надменные темнокожие к людям относятся. Но была ли леди Самина человеком, тот ещё вопрос. Я не видел её лично, и всё, что знаю, так это что она и её дочь пропали двадцать восемь лет назад при странных обстоятельствах. Их дом кто-то превратил в пепелище, а сами они исчезли без следа.

– Это меняет дело, – усмехнулся Ариатар, поднимаясь. – Теперь многое встало на свои места. Значит, её настоящее имя Эльсами...

Я удивлённо вскинула голову, испытывая непривычное чувство, когда эрхан произнёс имя, не данное мне Риком, а моё, настоящее...

– Нет, мой юный демон, – неожиданно спокойным, глубоким голосом отозвался Кейн. Что-то изменилось в его взгляде и в нём самом, когда он, опустившись на одно колено, протянул руку и, уверенным жестом взяв меня за подбородок, всмотрелся в моё лицо. Я не смогла оказать сопротивления, чувствуя кожей, кто сидит передо мной. Этот некромант действительно был драконом. – Эта девочка вспомнила короткий разговор, состоявшийся в тот момент, когда ей едва исполнилось двенадцать лет. Её мать скрывалась под именем старинного рода, чтобы оградить свою дочь от двух бед. Она знала, что от одной из опасностей она сможет её уберечь, но от второй, похоже, они бежали много лет подряд... Пока ты не нашёл ни одну из них. Старания Самины не должны пройти даром – наследница рода Та'Лих не должна быть найдена. Угасший интерес к их семье не стоит разжигать заново.

– Вот как. – Ариатар прикрыл глаза. На его лице сейчас не отражалось ничего, и мне на миг стало страшно. Я всегда боялась, когда демон становился таким: невозмутимым, холодным, отстранённым, безучастным. И всегда его дальнейших слов я ждала как приговора. Но в следующих его словах, вопреки всему, было... облегчение? – В таком случае она всего лишь останется Саминэ. Девочкой без прошлого.

– Скажи, ты... – неуверенно начал Рик, чуть сжав мои плечи, – ты помнишь, почему вы жили под чужим именем?

– Они скрывались от чудовища, – склонив голову набок, ответил за меня Эльрон. Он отпустил мой подбородок, но смотрел при этом на меня внимательно, так, словно пытался заглянуть в мою душу. – Самина прятала свою дочь от её отца. Но похоже, он всё-таки нашёл их след, который закончился в Мельхиоре. Ты помешал ему, Ариатар. Я чувствую...

Произнеся это, дракон резко встал, и мне на мгновение привиделось, как в глубине его глаз плескануло расплавленное золото, расчерченное узким вытянутым зрачком. Прикрыв лицо ладонью, некромант чуть пошатнулся и... в следующий миг скрылся в тёмной чаще леса. Воцарившуюся на поляне тишину нарушал лишь треск дров в горящем костре.

Судорожно вздохнув, не выдержав напряжения, я подтянула колени к груди и, обняв их руками, уткнулась в них лицом. Я всё это время хотела узнать, кто я. Вспомнить всё: своё

имя, своё прошлое, свою семью, узнать всю правду о себе. Я хотела знать! Но... к такой правде я была не готова.

– Белобрысая мразь, – послышался злой смешок Ариатара. – Так вот кто он.

Я не хотела спрашивать, о ком он говорит. Я... я больше не хотела знать о себе что бы то ни было. Оказывается, иногда неведение куда лучше обрётённых знаний.

– Ари, – начал было полуэльф, но демон его оборвал на полуслове:

– Не сейчас, Рик. Саминэ...

Я подняла голову, чувствуя, как слёзы застилают глаза. Демон стоял совсем рядом, всего в двух шагах, и впервые в его глазах, сейчас сапфирово-синих, я увидела не насмешку, не чувство превосходства и даже не издёвку. Я увидела понимание...

Не выдержав, я вскочила и бросилась к нему, крепко обняла за талию, пряча мокрое от слёз лицо на его груди. И разревелась, как маленький ребёнок, когда он обнял меня в ответ, осторожно проведя ладонью по моим волосам. Я вновь чувствовала себя той запуганной девочкой, которую он нашёл на ночной площади Мельхиора среди кровавой бойни, что устроил мой собственный отец.

И пускай я не помнила, кто он и зачем я ему, я его ненавидела всей душой за то, что он много лет заставлял меня и маму жить в постоянном страхе. Мама... Что он с ней сделал? И что он хочет сделать со мной? Я боюсь...

– Не бойся, Саминэ. – Я почувствовала, как моих волос на макушке коснулись губы Ариатара, а его руки сильно сжали мою талию. – Я не отдам тебя ему.

В первый раз за всё время, проведённое с ним, мне не понадобилось и взгляда, чтобы Ариатар меня понял.

Глава 17

Ариатар

– Жизнь моя смертная, жизнь моя не нужная... – вяло, тихо и весьма заунывно напевал некромант насквозь фальшивым голосом, неподвижно висая поперёк крупа моего карнейла и не обращая внимания ни на лёгкую тряску, ни на моё выразительное хмыканье.

Кейн всё утро пребывал в прескверном настроении и в силу своей довольно специфической натуры, граничившей порой с откровенно детской вредностью, пытался испортить его и мне. Так было всегда после того, как говорливый некромант пусть и на короткое время, но всё же обращался к своей истинной сущности. И особенно остро его меланхолия проявлялась, если он успевал воспользоваться, хоть и в ничтожной мере, какой-либо из способностей, данных ему как дракону по рождению.

Да, Эльрон Кейн был полукровкой, своеобразным последствием одного дикого, даже на мой взгляд, эксперимента, который сломал не одну жизнь, и жизнь самого парня в том числе. Но только он, чёрный дракон, один из всех остался жить... и расплачиваться за это. Пускай и таким маниакально-депрессивным настроением, как однажды назвал это состояние дракона-некроманта мой старший брат. И кажется, там ещё была пара нелестных эпитетов... Впрочем, не суть важно.

К обеду он уже должен более-менее прийти в себя. Был лишь один негативный момент: к тому времени некромант сможет довести меня до белого каления. Обычно он отрывался на Рике, но тот ввиду своей занятости сейчас помочь дракону не мог. Да и до этого весьма своеобразная «помощь» вряд ли когда была добровольной.

Только испортив кому-нибудь из окружающих жизнь, Эльрон Кейн становился снова счастливым.

Придержав карнейла, я обернулся, чтобы посмотреть, насколько отстала лошадь Рика. Перед ним, сидя боком в седле и прислонив голову к плечу мага, дремала Саминэ, которая, несмотря на все попытки это скрыть, не спала всю ночь. Сон всё же сморил её на рассвете, но спустя час нам уже пришлось свернуть лагерь, чтобы успеть к обеду в Ай'ше, город, расположенный ближе всего к границе земель эрханов и при этом на значительном удалении от Мельхиора. Там я планировал обзавестись ещё парой лошадей для Саминэ и Кейна.

Именно сон человечки и послужил причиной задержки – Рик старательно работал поводьями, чтобы его кобыла не смогла споткнуться даже на малейшей кочке и не поскользнулась в очередной луже. Он явно хотел дать девчужке возможность поспать как можно дольше, пользуясь при этом любыми средствами. И хотя его медлительность меня порядком раздражала, я не собирался его подгонять и торопить: Саминэ действительно необходимо выспаться. Для неё вчерашний день оказался слишком насыщенным на события.

Саминэ... Нет, Эльсами Та'Лих.

Девушка, пропавшая двадцать восемь лет назад, как и её мать, при загадочных обстоятельствах и объявившаяся чуть больше месяца назад в Мельхиоре. Леди Самина погибла, защищая дочь, и была, как я узнал позже, погребена на старом кладбище, которое находилось за девятым полигоном Академии некромантии. Только там обучение студентов было запрещено. И я осознавал, что рано или поздно об этом мне придётся сообщить Саминэ...

Сейчас, пожалуй, как бы ни хотел этого признавать, я не был к этому готов. Человеке...

Отвернувшись от вопросительно смотревшего на меня Рика, который почти догнал меня и Кейна, я позволил себе лёгкую усмешку. Магия в Саминэ проснулась недавно, а значит, это не она сохраняла девушке внешний облик молоденькой девчушки. Нет, наша юная воспитанница была гораздо старше, чем казалось на первый взгляд. И стоило только выяснить, сколько лет её семья прожила в Карате, как точный её возраст мгновенно станет известен. А то, что наша воспитанница является далеко не человеком, я уже успел принять как данность.

И я был почти уверен, что Самина Та'Лих везла Саминэ именно в Академию некро-мантии и именно к Сеш'ъяру. Она искала защиты для своей дочери, и, должен признать, она её получила. Пусть и таким путём. Вряд ли, конечно, она рассчитывала, что её дочь будут оберегать бывший упырь, наследник Сайтаншесса и чёрный дракон с лёгкой степенью шизофрении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.